

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2022 | март | sibforum.sfu-kras.ru
интеллектуальный
диалог

16+

Арт-объект Владимира Селезнёва
«Место для углублённого самозерцания»
на одной из красноярских биеннале

КАК КУЛЬТУРА НАС МЕНЯЕТ

Задав себе такой вопрос, вы обнаружите, что ответить на него непросто. Мы становимся глубже, духовно богаче, целеустремлённее? Лучше разбираемся в жизни или, наоборот, отрываемся от земли? Адресовав этот вопрос нашим спикерам, мы заодно обсудили задачи культуры, её влияние на развитие территорий, услышали идеи, узнали проблемы.

Аркадий Зинов
НАВОДИМ МОСТЫ

«Из нового в событиях года – Всемирный фестиваль мужских хоров. На завершающем концерте на сцену выйдет сводный мужской хор, порядка 500 человек».

2

Сергей Ануфриев
МОСКВА УВИДИТ

«Мы получили приглашение в ноябре сделать выставку в Москве. То есть большая часть работ юбилейной красноярской выставки будет показана на Пречистенке в залах Академии художеств – впервые за 35 лет».

8

Юлия Бочарова
КУЛЬТУРНЫЕ КООРДИНАТЫ

«Чтобы составить собственное мнение, важно увидеть что-либо своими глазами. Слышали много спорных отзывов? Сходите сами! А то получится, как в анекдоте про Шаляпина: не пойду на концерт, он плохо поёт. Я сам не слышал, но мне Саня напел».

10

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Аркадий ЗИНОВ: «Красноярск ближе, чем нам кажется»

О себе министр говорит так: «Неинтересно, наверное, брать у меня интервью, я и так достаточно открыт — подробно рассказываю о своей работе в соцсетях». Министерство культуры Красноярского края заслуженный артист России, народный артист Республики Башкортостан Аркадий ЗИНОВ возглавил в 2018 году. Пока мы готовили это интервью, в мире многое изменилось. Сложности пандемии остались практически позади, но жизнь подбросила новые испытания.

— Аркадий Владимирович, культура, как известно, понятие интернациональное. В свете известных событий наша культура будет ограничена только российским вариантом?

— Культура, конечно же, интернациональна и зачастую не имеет границ. Ситуация сейчас непростая, но мы надеемся, что налаживаться она начнёт именно с культуры, со взаимодействия между странами. Именно культура начнёт наводить новые мосты. В этом году у нас запланировано большое количество международных мероприятий, и хочется верить, что ко времени их проведения положение наладится, а если нет, то будем взаимодействовать с теми странами, с которыми у России сохраняются дружеские отношения. Надеюсь, это не скажется на уровне проведения.

— Что будет с международными конкурсами? Какова, например, судьба конкурса Виктора Третьякова? Фестиваля имени Дмитрия Хворостовского?

— Конкурс Третьякова по плану должен пройти в Красноярске в 2023 году. На днях мы провели первую рабочую встречу с самим Виктором Викторовичем ТРЕТЬЯКОВЫМ и художественным руководителем конкурса Натальей Евгеньевной ЛИХОПОЙ, уже определили план «А» и план «Б». План «Б» — как раз на тот случай, если не наладятся взаимоотношения и не будет возможности прилетать исполнителям и членам жюри. Мы всё равно проведём конкурс, и обязательно будут какие-то иностранные участники и члены жюри.

То же касается фестиваля Хворостовского, здесь у меня особая ответственность, потому что в этом году Дмитрию Александровичу исполнилось бы 60 лет, и у нас уже запланировано большое количество мероприятий, мы даже представили их губернатору края. Это, к примеру, гастролы Красноярского театра оперы и балета им. Д. Хворостовского с новыми постановками в Большом театре в июле этого года как спецпроект. Мы предполагаем значительно расширить и вправо, и влево сроки фестиваля, он будет проходить не только с 16 по 31 октября. Запланирован ещё ряд событий в Москве и в Санкт-Петербурге.

— Нынешний год — Год культурного наследия. Что он принесёт нового? Это набор каких-то мероприятий или ещё и новые идеи, новое содержание?

— План Года культурного наследия мы разбили условно на четыре раздела: события, инфраструктурные изменения, поддержка кадров, научные и образовательные мероприятия. Что касается крупных событий, то в федеральный план мы подали наш замечательный фестиваль «Мир Сибири» и «Сибирский исторический форум». На территорию края нам удалось завести четыре федеральных мероприятия. Так, в июле мы приедем к Единому дню фольклора в России — одновременно на всей территории края состоятся культурные акции, мастер-классы, направленные на популяризацию традиций и обычаев народов РФ. В сентябре край примет XX форум публичных библиотек России «БИБЛИОКАРАВАН-2022», где мы представим наш опыт модернизации библиотек. Ярким событием станет проект «Всероссийская декада народного пения» — в ноябре пройдет Всероссийский фестиваль-конкурс народных хоров и ансамблей. И наконец, учитывая наработанный в крае богатый опыт по сохранению этнокультурного многообразия, Министерство культуры России приняло решение провести у нас Всероссийский съезд директоров клубных учреждений.

Региональный план мероприятий включает свыше 300 событий. Одним из знаковых станет Первый фестиваль мужских хоров, направленный на возрождение традиционных духовных песнопений. В гости к Сибирскому мужскому хору придут и хор Данилова монастыря, и Сретенский, и Валаамский мужские хоры. Всего порядка 15 коллективов, которые не только выступят, но их солисты и художественные руководители проведут мастер-классы. А завершится всё большим концертом, где последние две композиции исполнит сводный мужской хор — порядка 500 человек на одной сцене; это впервые. Главная идея в Год культурного наследия — идея единения, и хоровое пение наиболее полно её раскрывает.

Кроме того, у ансамбля танца Сибири и у ряда театров края запланированы большие гастролы по России. А 9 апреля ансамбль им. М.С. Годенко должен выступить на главной сцене страны — в Кремлёвском дворце.

Что касается инфраструктурных изменений, то уже идёт проектирование современного Национального центра В.П. Астафьева в Овсянке, заканчивается проектирование ещё одного корпуса музея Сурикова на улице Парижской Коммуны, 22. В Казачинском завершается строительство культурно-просветительского центра и т.д. Будут достроены клубы в Боготоле и в посёлке Камарчага. Ещё два начнут строиться в селе Галанино Казачинского района и в посёлке Громадск Уярского района.

Что касается поддержки кадров, то я буду выходить к губернатору с инициативой учредить звания «Народный мастер ремёсел Красноярского края», «Заслуженный артист Красноярского края» и «Заслуженный художник Красноярского края». Работа не быстрая, с учётом подготовки законов, подзаконных актов и т.д. Эту практику мы подсмотрели в некоторых регионах страны. Если идея будет одобрена, то, думаю, к концу года справимся.

И о научно-исследовательских мероприятиях. Молодёжное правительство дублёров края реализует Всероссийский проект «Фолк-школа «Сибирское наследие». Будут организованы экспедиции по сбору музыкального, песенного фольклора в регионах края. Тема заинтересовала молодёжь, и меня это радует.

— Обсуждается вопрос о создании в Красноярске «Поздеев-центра». Насколько мы близки к его появлению? Какая концепция туда закладывается?

— Сегодня назрела необходимость создания современной выставочной площадки в Красноярске. Для проведения художественных выставок мы вынуждены арендовать помещения у различных организаций. Нам бы хотелось иметь собственную площадку. Но мы понимаем: задумывать её нужно масштабно. И вот сейчас планируем создать международный музейно-выставочный центр

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 2 (95) от 21 марта 2022 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано: ИП Воротников Д.А.
// г. Красноярск, ул. Республики, 51
// Подписано в печать 17.03.2022 г.
по графику — 17,00, фактически — 17,00
// Заказ № 0738 / Тираж 3000 экз. //

креативных индустрий «Поздеев-центр» (это рабочее название). Ядром его станет постоянно действующая экспозиция работ Андрея ПОЗДЕЕВА, мы плотно работаем с фондом художника. В центр мы сможем привозить шедевры федеральных и мировых музеев. Сейчас в городе для этого практически нет подходящих площадок, даже картину Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» негде выставить.

Я бы не сказал, что «Поздеев-центр» будет исключительно центром современного искусства, скорее межинституциональной площадкой, не привязанной ни к кому. Нам бы хотелось лучший российский опыт сюда привнести: откроем кафе, ресторан «Поздеев», которые помогут учреждению зарабатывать внебюджет. Площадка задумывается как место для общения креативной молодежи. Здесь появятся коворкинги, продюсерский центр для работы с интересными идеями. Наши специалисты помогли бы молодежи прокачать навыки в области пиара, юриспруденции, защиты авторских прав, упаковки какого-то интеллектуального продукта.

— **Какие ещё музеи, новые структуры у нас появятся?**

— Я уже упомянул Национальный центр писателя АСТАФЬЕВА в Овсянке, который мы проектируем. Он запланирован очень интересно, там будут совершенно разные площадки и для индивидуальных, и для групповых посещений. Центр расскажет о творчестве писателя современным языком при помощи мультимедиа. Мы привлекаем специалистов из Санкт-Петербурга, учитываем опыт Музея Высоцкого и других культурных центров. Смотрим, как теперь принято доносить информацию в музейном деле.

Для человека создание чего-то нового — это драйв, мотивация. И я бы мог перенаправить все финансовые потоки, которые есть в госпрограмме, на создание этого нового. Но мы понимаем, что у нас многие учреждения построены более 40 лет назад и нуждаются во внимании, в капитальном ремонте. Для меня важно выдержать баланс между созданием чего-то нового и поддержанием имеющегося. Если этот баланс нарушить, то я буду плохим руководителем.

— **В прошлом году был создан Президентский фонд культурных инициатив. Активно ли край воспользовался этим, сколько грантов мы получили и какие наиболее значимые начинания? Как творческим людям можно помочь в получении грантов?**

— Когда появился этот фонд и стал принимать заявки, мы адресно рассылали письма с просьбой включаться. В 2021 году от края подана 241 заявка, поддержано 30 проектов на сумму 45 млн рублей. Приличная сумма, то есть в среднем каждый проект стоит около полутора миллиона. Наиболее яркие в списке: «Издание ненецкого словаря кочевника», «Символ рода» (изучение культурных традиций народов Красноярского края), «Фестиваль детской графики», «Сибирско-юношеская оркестровая академия», документальный фильм «Канон» (техника создания древнерусской иконы старообрядцами) и др. Достигнута предварительная договорённость о том, что Президентский фонд культурных инициатив в Красноярске в 2022 году откроет своё представительство. Тогда нашим творческим деятелям, имеющим интересные идеи, проще будет получать консультации и оформлять заявки.

У краевого министерства культуры есть и собственные грантовые программы. Анонсы заявочных кампаний обычно выкладывает портал «Культура24» и я лично в социальных сетях. Мы говорим: ребята, подайте заявку, мы постараемся вам помочь, вы сможете сделать свой проект ещё лучше. Могу привести в пример «Театр на крыше». Вот уже два года мы активно им помогаем. Они делали и свой десятилетний юбилей с нашей финансовой поддержкой, и спектакль-прогулку «Лес». Созданные этим коллективом театральные формы пользуются успехом не только у молодежи. В спектакле-бродилке по Академгородку рядом со мной шли люди разных возрастов — и бабушки, и школьники. Я своими глазами видел, как им интересно.

— **Вопрос финансирования культуры достаточно проблемный. С одной стороны — культуру надо поддерживать, с другой — предоставлять свободу, с третьей — результат может оказаться скандальным (за наши же деньги нам показывают нечто неприемлемое). Вы сталкивались с результатом творчества, о котором подумали: зачем мы на это даём деньги?**

— Да, сталкивался с таким. Но я не являюсь цензором, и те же средства раздаю не я, а экспертный

совет. И если эксперты видят, что деньги израсходованы не эффективно, то подумают — давать ли их в следующий раз. А вообще культура никогда, ни в одной стране мира не бывает профинансирована избыточно. Это всегда расстановка приоритетов и т.д.

Что касается успешности или неуспешности. Для того чтобы развиваться, нужно обязательно экспериментировать. И даже, может быть, где-то немного хулиганить. Я в этом убеждён и стараюсь поддерживать эксперименты. Вопрос только в собственной культуре тех, кто это реализовывает, насколько далеко они могут зайти в своих «хулиганствах». Ярчайший пример — проект «Искусство в «Квадрате», который делает Красноярский театр оперы и балета. В этом проекте были как успешные, так и неоднозначные постановки, получавшие разные отклики от зрителей. Театр реагировал на эти мнения, лавировал, что-то изменял. Но есть несколько спектаклей из этой серии, которые я как зритель с огромным удовольствием посмотрел бы ещё. Та же опера «Марево». Прихожу и понимаю: это даже не опера и даже не спектакль; но опыт, который я переживал во время просмотра, был настолько необычным... Я посоветовал театру не именовать это оперным спектаклем, а назвать как-то иначе эту современную форму. Там была и шумовая музыка, и необычный вокал. Молодёжь это тоже заинтересовало, и мы надеемся, что многие из тех, кто придёт на такой спектакль, станут впоследствии постоянными зрителями.

И ещё. Я хочу, чтобы во всех театрах края кроме основной сцены появились экспериментальные площадки. Например, в Минусинском драмтеатре сейчас достраивается экспериментальная сцена в новом корпусе, и в красноярском театре Пушкина появится Blackbox. Кроме того, там сделают эксплуатируемую кровлю для театра на крыше,

•.....•
На территории края — свыше 2000 объектов культурного наследия. Работают 1206 дворцов культуры и клубов, 1141 библиотека, 50 музеев, 17 театров, 6 концертных организаций.

По количеству досуговых учреждений Красноярский край на **4 месте** в России.

148 тысяч жителей края занимают в клубных формированиях, из них **86 тысяч** — в самодеятельных народных коллективах. Посещают культурные мероприятия порядка **7,7 млн** зрителей.

•.....•
чтобы можно было тоже поэкспериментировать. И если спектакли на таких площадках понравятся публике, приживутся, почему бы не подумать о том, чтобы перенести их на основную сцену?

— **Театральное прошлое помогает сейчас вам в работе или мешает?**

— Помогает, потому что я могу стопроцентно отключиться и стать обычным зрителем. Но если что-то меня смущает — тут же включаю все свои знания, понимание и насмотренность и могу это препарировать до уровня молекул. Мой опыт помогает и режиссёрам, ведь я могу подсказать предельно, что конкретно меня как зрителя смущило.

— **Нередко появляются скандальные постановки в российских театрах. Не так давно в «Современнике» — спектакль «Первый хлеб» с Лией АХЕДЖАКОВОЙ, который называют культурной провокацией, или в Большом — некоторые сцены из оперы ПУЧЧИНИ «Манон Леско» зрители называют кошмаром и извращением. Вы на чьей стороне: творца-режиссёра или зрителя?**

— Не может тут с моей стороны быть простого ответа, потому что есть два полярных мнения. Кто-то твердит: не трогайте классику и ту же «Манон Леско» ставьте так, как написано в литературном источнике. А кто-то говорит, что театр не для того, чтобы «экранизировать» классику, режиссёр имеет право на свою трактовку и т.д. Вариант, который я вижу для примирения — создание

экспериментальных площадок. К примеру, балет «Нуреев», пока его пытались выпустить на исторической сцене в Большом театре, вызывал напряжение. А сейчас он идёт на новой сцене этого же театра, в соседнем здании, и билеты на него не купить. И никаких серьёзных нареканий уже не вызывает, а наоборот, большой интерес. И наконец — всё зависит от таланта. Я видел по-современному провокационно поставленную классику, но это было так здорово, что у меня как у зрителя никаких сомнений не оставалось, имеет ли постановка право на жизнь или не имеет.

— **В декабре прошлого года Красноярский край стал участником проекта «Кино России». Взят курс на развитие киноиндустрии в регионе (подписано соглашение между АСИ, правительством Красноярского края и Ассоциацией продюсеров кино и телевидения). Расскажите, какие шаги уже предприняты?**

— Соглашение подписано, несколько раз мы принимали участие в различных фестивалях и кинофорумах. В нашем подведомственном учреждении «Енисей кино» создано два отдела — отдел кинохроники и отдел кинокомиссии. Первый — это возвращение к киноальманаху «Енисейский меридиан», который много лет существовал, и в ближайшее время уже будет презентован первый документальный фильм. А отдел кинокомиссии создан для того, чтобы оказывать содействие киносёмкам. Первый большой художественный фильм начнут снимать в крае уже в этом году, в его основе — сибирская тематика. Наша задача — сделать регион привлекательным для съёмок художественных фильмов. Мы уже наладили контакты с продюсерами, в июне здесь пройдёт съезд продюсеров, на котором Красноярский край будет презентован именно с точки зрения интересности для киноиндустрии. А мы, в свою очередь, будем получать от продюсеров обратную связь: что ещё нужно, чтобы снимать здесь художественные фильмы?

Почему мы делаем упор на съёмках кино в крае? Если поставим дело на поток, то в процесс будет вовлечена масса людей. Это целая индустрия, а значит — рабочие места, интерес для молодежи. Поэтому данным направлением мы будем серьёзно заниматься, это поручение губернатора.

— **Ещё один федеральный проект — «Творческие люди», что-то вроде повышения квалификации в сфере культуры. А как вы считаете — чему нужно обучаться в сфере культуры? И кому в большей степени — творческим людям или управленцам?**

— Важно научить учиться и не останавливаться в обучении. А учиться надо всем без исключения. Всем, начиная с меня. Никогда не знаешь, какие знания тебе могут пригодиться.

— **По-вашему, какой процент услуг в культуре (музеи, театры) должен быть направлен на детей до подросткового периода?**

— Как можно больше. Если мы говорим о театре, то театр кукол — это точка входа в театральное искусство для детей. И там есть эбзи-спектакли для очень маленьких. И в музеях есть такие практики, и в филармонии, и в других учреждениях. Мы их всячески поддерживаем и поощряем.

Я хорошо помню, как в детстве меня родители один раз привели на какое-то мероприятие, потом второй раз и спрашивают: тебе понравилось? А я из упрямства говорил: «Нет». А потом мы пришли в театр кукол, мне было года четыре. Спектакль был фантастический! Когда вышли, отец меня спрашивает: «Ну что, сегодня тебе понравилось?». И я не смог сказать «нет», потому что это было здорово, сказал «да». Вот, наверное, в тот самый момент и стал театралом (*смеётся*).

— **Какой вопрос вы задали бы министру культуры России, что вас самого больше всего волнует?**

— Мне кажется, Ольга ЛЮБИМОВА достаточно открыта, я вижу всё, чем она занимается, присутствую на совещаниях, мне понятно, что она делает. И у меня нет неотвеченных вопросов к министру.

— **И напоследок: как, по-вашему, меняет нас культура?**

— Культура меняет нас незаметно. Но меняет. Я, например, почти каждый вечер посещаю различные культурные события. Мы живём далеко от столиц, в достаточно холодном регионе, но у нас есть возможность бывать на концертах СПИВАКОВА и БАШМЕТА, других мировых знаменитостей. Таким образом сокращаются расстояния, созданные нашим воображением. Я даже новый хештег придумал: #Красноярскближе. Ближе, чем нам кажется.

Текст _ Валентина ЕФАНОВА

Сколько денег может приносить культура

На самом деле дискуссия называлась «Культура — не отрасль, а вектор развития». И это было финальным мероприятием КЭФ-2022. Почему культура попала в повестку экономического форума? Потому что это тоже экономика (где-то дотационная, где-то приносящая доход), для которой имеется название — креативная. И недавно на неё сделали принципиальную ставку.

Целый ряд факторов и событий определил актуальность темы для Красноярска. Приняты федеральные документы по развитию креативных индустрий; создан Президентский фонд культурных инициатив. В нашем регионе разрабатывается своя концепция развития креативной экономики. В конце прошлого года в Красноярске провели масштабную Российскую креативную неделю, а 22-27 апреля у нас пройдут XXI молодежные Дельфийские игры (приедут 2,5 тысячи участников!). Именно поэтому, кстати, модератором площадки на КЭФ стал Артемий ПОНЯВИН, директор исполкома национального Дельфийского совета России.

Но как связаны креативные индустрии, Дельфийские игры, культура? Как раз с этого — определения понятий и границ — начался разговор.

Культуру будем трактовать расширительно

О том, как обстоят дела с креативом в крае (об этом чуть позже), рассказала Юлия ВЕРХУШИНА, курирующая развитие креативного сектора и туризма в администрации губернатора. После этого у неё с модератором состоялся примечательный диалог:

А.П.: Как я понял, для вас креативная экономика — не равно «современное искусство» (такое странное мнение было услышано Юлией Вячеславовной на КЭФ, — ред.). Можно ли сказать, что это деятельность по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности?

Ю.В.: В креативной индустрии основную добавленную стоимость формирует талант.

А.П.: Так даже лучше.

А вот ещё несколько прозвучавших определений.

«Креативная индустрия — это монетизация творческого труда. Добавочная стоимость, основанная на интеллектуальной и профессио-

нальной деятельности» (Евгений СТОДУШНЫЙ, директор Красноярской филармонии).

«Критерий креативной экономики: когда культура превращается в услугу. Аксиома креативной экономики: культура должна приносить прибыль» (Сергей ГАГАУЗОВ, директор детской художественной школы г. Воркуты).

С 15-го места хотим на 5-е

Юлия Верхушина привела статистику Центра стратегических разработок (ЦСР), который проанализировал крупнейшие города России с точки зрения развития креативных индустрий, сформулировав интегральный показатель — индекс креативного капитала (учитывалось количество организаций, объём выручки и др.).

Из 26 крупнейших городов Красноярск на 15-м месте. «Это не та амбициозная цель, которую мы хотим достичь, — отметила Юлия Вершинина. — Тем более что Новосибирск, с которым мы всё время конкурируем за лидерство в СФО, находится на 5-м месте».

Конечно, ситуация понятна: в Новосибирске нет такого сырьевого богатства, поэтому креатив для них — значимый вектор развития. Промышленный потенциал Красноярска диктует нам, вроде бы, разворот в другую сторону. Хотя уже сегодня доля креативной экономики — 4,2% ВВП края.

У нас 5 тысяч организаций, при этом в них работает 11 тыс. человек, то есть в среднем по два человека. Для экономических показателей это мало. В развитых странах этот показатель — 7-9 человек.

Кстати, в реестре ООН 20 наименований креативных индустрий, в России их уже 34, и перечень пополняется. Среди них — аукционный и галерейный бизнес, блогерство, издательское дело, компьютерные игры, эвент-индустрия, радио,

реклама, ремёсла и т.д. Какие отрасли развиты в крае? Реклама, IT, веб-дизайн и издательское дело. Неплохо развивается архитектура, что отличает Красноярск от других регионов СФО, а ещё — гастрономия. Есть потенциал и у арт-рынка. На локальном уровне муниципалитетов может развиваться ремесло.

ЦСР проанализировал и опорную инфраструктуру — образовательные площадки, профобъединения. Чем более наполнена и представлена вся цепочка (т.е. есть и средние специальные учебные заведения, и вузы, и дополнительное образование, и профессиональное сообщество, и эвент), тем та или иная отрасль креативной индустрии успешнее развивается. Здесь яркий пример — гастрономия, где есть всё перечисленное.

Если говорить о проблемах, их немало, и они системные. Первое, что было названо Юлией Вячеславовной, это низкий уровень насмотренности — он влияет на каждую сферу креативных индустрий и входную точку. Нужно работать и с образованием, в том числе для взрослых, это особый вызов. Мало компетенций для продвижения имеющихся достижений. Есть вопросы к администрированию, коммуникационным площадкам.

Так зачем промышленному региону креативный сектор? И почему это принципиальный вектор? Ответ: это борьба за людей. Иначе край рискует превратиться в вахтовый посёлок.

Какие конкретные шаги принимаются? В течение двух месяцев будет создан Совет по креативным индустриям. Обсуждаются системные решения. Это и льготные ставки по арендным помещениям, и регулирование госзаказа для креативного сектора, и изменение нормативной базы. И много других вопросов, которые лягут в основу разрабатываемой концепции креативных индустрий.

«Мы хотим сделать не просто фантик, собрав всех в красивый

каталог, а выйти на системные решения», — подытожила Юлия Верхушина. (На стр. 12 приведены некоторые цифры из её презентации)

Примеры успеха

О драйверах креативных индустрий говорил Михаил БРЫЗГАЛОВ, гендиректор российского Национального музея музыки. В том числе он рассказал о Духовом обществе, созданном 5 лет назад генерал-лейтенантом Валерием ХАЛИЛОВЫМ. Главный военный дирижёр России погиб в той самой авиакатастрофе над Сочи 25 декабря 2016 года, теперь Духовое общество носит его имя. Оно проводит большое количество фестивалей и конкурсов, юные оркестранты выступают на открытых площадках, при большом скоплении зрителей — на Красной площади, в центрах «Артек», «Орлёнок». Так вот, по оценке Михаила Брызгалова, самый креативный детский коллектив РФ находится в Норильске и называется «BrassBanda». «То, что они показывают всей стране, никто повторить не может, и я вас с этим поздравляю».

Михаил Брызгалов отметил, что дети, прошедшие через такие коллективы, становятся готовыми субъектами креативной экономики, потому что заточены на это, живут в этом. «Ролики они делают за два часа. Услышав какую-то мелодию, через несколько минут начинают её сходу играть. Уже сейчас делают мануфактуры по ремонту своих и чужих инструментов, зарабатывают на этом». Такие люди точно не пропадут.

Классическая культура

И всё-таки бюджетные организации и классические учреждения культуры переживают — входят ли они в понятие креативных индустрий, смогут ли влиться в процессы? Сомнения развеяла Наталия ГЕЛЬРУД, первый заместитель министра

культуры Красноярского края: учреждения культуры просто не могут остаться вне этой реальности.

Замминистра сформулировала несколько важных тезисов: «У нас многое изменилось с 2014 года, когда были приняты и представлены президентом Основы культурной политики. Именно культура способна изменить качество жизни людей. Акцент с традиционного представления ресурсов для культуры переносится на культуру как ресурс.

Что означает развитие региона средствами культуры? Это выявление исторической идентичности, усиление конкурентоспособности, культурный туризм, развитие брендинга, развитие творческих экономик, создание новых центров и т.д.».

Наталья Леонидовна перечислила основные (как международные, так и локальные) имиджевые события в крае, назвала площадки, которые уже развиваются по типу кластеров («Квадрат», «Каменка»), формируют креативную среду и культурное сообщество в городе (музей «Площадь Мира»). Сказала и о мерах поддержки, в том числе новых. Например, при участии Заксобрания края введены субсидии для ремесленников, причём не только для домов ремёсел, существующих на базе государственных учреждений, но и для индивидуальных предпринимателей. Также поддержку получили НКО — такие как «Вспышка», «Креативный город» и др.

Так находится ли креативная экономика в оппозиции с культурой? Нет, они дополняют друг друга. «Мы привыкли, что культуру надо сохранять, и это её консервативная сторона. А вот чтобы культуру развивать, как раз и нужны креативные творцы, которые сегодня мыслят по-другому. Вместе может получиться интересно», — считает Наталья Гельруд.

Кейс молодёжного оркестра

Знаете ли вы, какой дефицит музыкантов в Сибирском федеральном округе? Евгений Стодушный, гендиректор Красноярской краевой филармонии, привёл эту статистику: Томск — 23, Иркутск — 16, Барнаул — 15, Красноярск, Омск, Тува — по 10, Кемерово — 7.

Евгений Васильевич говорил про точечные решения проблемы кадрового потенциала через поддержку молодых талантов, а также поднял тему престижа профессии музыканта.

— Дефицит кадров в оркестрах — это системная проблема, о которую споткнулось легендарное советское образование, заточенное на подготовку солистов. Все боролись за то, чтобы быть первым на сцене, и попадали в коллектив, если их карьера складывалась не так, как ожидалось. И этот момент — философия виртуозов, философия лучших — изменил представление о том, что можно работать и оркестрантом: расти профессионально, быть уважаемым человеком, иметь стабильное будущее. Престиж профессии стал катастрофически падать.

При этом на оркестрантах, т.е. «среднем классе», если можно так сказать, стоят все монументальные творческие проекты. Поэтому мы определяем оркестр и труд творческого человека в нём как ключевой фактор производства в музыкальной сфере.

Я рад, что мне удалось найти цитату «Не может город (и тем более огромный край) быть полноценным без человека со скрипкой». Это Павел Стефанович ФЕДИРКО, классик.

А что происходит с человеком со скрипкой? Есть определённый кадровый голод.

Да, имеются вузы. Но давайте объективно: если мы полностью сконцентрируемся на региональности, то не получим конкурентной среды, не получим лучшее, что может дать отрасль. Поэтому — конкурс. И после конкурсного фильтра в филармонию приходит не так много людей, как требуется. Соответственно, мы расширяем географию и получаем лучших людей из других городов, возможно, даже стран. Разве Красноярск не может претендовать на лучшее?

Что мы для этого делаем? В эпоху пандемии, в 2021 году, мы взяли на себя дерзость создать в Красноярске точку притяжения для молодых оркестрантов всего федерального округа. Договорились с такими крупными игроками, как Всероссийский юношеский оркестр Юрия БАШМЕТА и стали их партнёрами на уровне федерального округа.

В Красноярске зарождается Сибирский юношеский оркестр. Что это? Культурная платформа для профессионального становления. Мы дополняем образование. За счёт интенсивов, где можно повышать своё мастерство, погружаться в реальную творческую среду. Репетиции, стресс, выступления. Мы показываем, что филармония — интересный работодатель для будущего.

Как мы это делаем? Во-первых, с ориентацией на Красноярский край — 30 человек с нашей территории. Но в момент сессии к нам приезжает 30 гостей из других территорий СФО. У этих ребят, заряженных на общение, позитив, работу с педагогами, формируется ассоциация: «Красноярск — это здорово, мне здесь нравится, я приеду ещё, а может, здесь останусь».

Чтобы они остались, мы делаем по две сессии в год, по 10 дней. Каждая сессия имеет уникальное содержание: всегда новые педагоги, тщательно отобранные. К примеру, Теодор КУРЕНТЗИС проводил творческую встречу, Юрий Башмет давал советы мастера.

Репетиции на открытом воздухе, выступления, на которые уже продаём билеты. Запись с возможностью дальнейшей монетизации. Участие в значимых общественных мероприятиях, флешмобах — наш ролик набрал более 500 тысяч просмотров и был выбран Санкт-Петербургским культурным форумом как один из номинантов на премию. Мы стимулируем и творческие союзы — заказываем им новую музыку.

Результат — конкурентная среда; дополнительные возможности для профессиональной ориентации начинающих музыкантов; престиж профессии; внимание со стороны органов власти. И мне нравится идея, что ребята из огромного региона понимают: не только Москва и Питер способны создавать контекст, но и в Красноярске есть амбиции, возможности и поддержка этого.

Ресурс, которым грех не пользоваться

Анатолий КОНСТАНТИНОВ, председатель Российского творческого Союза работников культуры, рассказал об изменениях в законодательстве и о возможностях, которые сегодня уже есть, но почему-то ещё никто их не распробовал.

Сейчас подготовлена новая редакция Основ культурной политики, и в ней взят отчётливый курс на создание общественно-государственной системы управления в сфере культуры, потому что сложившаяся система не соответствует мас-

штабу поставленных задач. Предполагается изменение функций, форм деятельности, регламентов имеющихся административных структур. Прежде всего — передача значительной части полномочий профессиональному сообществу. Такой опыт, кстати, был в Санкт-Петербурге, когда комитет по культуре в городе возглавляла Е. ДРАПЕКО. При комитете существовало 14 общественных структур из самых передовых специалистов в каждом жанре. И они не только советовали, но определяли приоритеты в развитии культуры, помогли и сохранить культурное наследие.

Что можно делать сейчас? Создавать взаимно интересные проекты, используя серьёзные налоговые льготы предприятиям, направляющим свои ресурсы на поддержку сферы культуры.

« — — — — —
Про это мало кто знает: 23 июня 2020 года вышло постановление № 906, которое определило реестр некоммерческих организаций, имеющих право привлекать на свои задачи 1% дохода любой коммерческой структуры.
— — — — —»

Поскольку это идёт в отчёт при оплате налога на прибыль, появляется мощнейший ресурс для любого региона, тем более — для промышленного Красноярского края.

А схема может быть такой: Российский творческий союз работников культуры заключает трёхсторонний договор с администрацией края и Торгово-промышленной палатой, привлекает этот один процент и направляет его на культурные проекты в регионе. Можно использовать для подписания договора предстоящие Дельфийские игры и сделать проект, который станет пилотным для всей страны и даст огромный импульс развитию края.

Учиться продавать

Владимир ТОМКО, управляющий партнёр «Мелехов и Филюрин» (г. Новосибирск), говорил об актуальности маркетинга в культуре, особенно академической, и о необходимости готовить таких специалистов. Возражение последовало тут же: маркетинг в культуре существует, его даже преподают в вузах, но проблема в другом — специалист-маркетолог одинаково подходит и для банка, и для филармонии. Но филармония условно может заплатить 40 тыс., а банк — 120 тыс. То есть хорошего маркетолога культура пока не может себе позволить.

Поэтому продавать надо учиться самим. Как это происходит, рассказал в том числе Владимир ЛУЗАН, директор Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова. Кстати, он отметил, что именно музеи были местом, где давным-давно зародился арт-рынок. А сегодня музейные учреждения являются инициаторами и локомотивами многих практик в креативных индустриях.

Одна из них — цифровой образовательный контент. Этот рынок находится в процессе взрывного становления. Поначалу онлайн-образованием занимались федеральные

«монстры» — Русский музей, Третьяковская, Эрмитаж. Но на самом деле любой музей имеет шансы получить своё место на этой арене, поскольку у каждого есть уникальный контент и специалисты, которые могут его интерпретировать.

Чтобы этот процесс эффективно монетизировать, необходимо создавать комплексные продукты с максимальной многожанровостью. Сегодня художественный музей им. Сурикова уже имеет линейку таких продуктов на собственной платформе, причём там есть как платные, так и бесплатные опции. А если вернуться к понятию насмотренности (которая у красноярцев в дефиците) — как раз цифровой контент позволяет её повысить.

Экосистема

Несколько лет назад красноярский ТЮЗ придумал и провёл фестиваль юного зрителя «Язык мира», а потом внутри него реализовал проект «Арт-маркет». Об этом опыте рассказала Наталья КОЧОРАШВИЛИ, директор театра. По её словам, первичная модель для перехода учреждений в сектор креативных индустрий — это креативная экосистема. И надо именно создавать такие экосистемы.

Сначала, в 2016 году, провели фестиваль. Его задача — предложить Красноярску и краю лучшие образцы современного театрального искусства, новые тренды в развитии смежных искусств (литературы, кино, анимации), разнообразные формы развивающего досуга для семейной, детской и молодёжной аудитории. Потом организаторы решили, что их миссия — создать некую модель, которая будет тянуть за собой ресурсы. Так появился «Арт-маркет» — конкурс творческих заявок на создание спектакля.

Руководители красноярского ТЮЗа хотели расширить предложения на своём рынке, где были проблемы со спектаклями большой формы для детей, со спектаклями уличных форм и спектаклями дополненной реальности, т.е. с использованием виртуальных технологий.

Объявили конкурс, выбрали лучших из лучших, чтобы они презентовали свои проекты с возможностью их продать. Привезли директоров театров со всей страны. По итогу спектакли поставили в Казани, Северске, Красноярске и Хабаровске. Кстати, спектакль в хабаровском ТЮЗе «Два брата» стал лауреатом премии правительства России за лучшую постановку по русской классике в 2021 году.

В следующем году пошли по другому пути: пытались ассимилировать режиссёров в Красноярском крае. Проекты взяли себе в том числе «Роев ручей», «Эти дети», Красгорпарк.

В результате получилась та самая модель, которая позволяет творческим людям представить себя, упаковать (выпуск буклета), продать. Что касается самого красноярского ТЮЗа — сайт фестиваля за эти годы посмотрели 3,5 млн человек, вышло более 250 публикаций в СМИ, от грантов и средств руководителей театров сумели привлечь 11 млн 300 тыс. рублей. ***

Приведённые примеры, кейсы, идеи и алгоритмы свидетельствуют о том, что культура края — кипящий котёл, и то, чем мы уже сейчас гордимся, в обозримом будущем прирастёт удивительными вещами. А пока — ждём Дельфийских игр и следим за становлением креативных индустрий.

Текст _ Марина ЯБЛОНСКАЯ

Показать Красноярску лучшее

На скалах — хрупкая девушка, в ее руках диковинный музыкальный инструмент. Это национальная гордость и символ Швейцарии — четырёхметровый альпийский горн. Густой осенний воздух разрезают звуки горна. К нему присоединяется струнный оркестр...

Необычный концерт в Гранитном карьере национального парка «Красноярские Столбы» в сентябре прошлого года собрал более трёх тысяч слушателей. Выступление под открытым небом стало прологом Международного фестиваля классической музыки «Азия — Сибирь — Европа», который давно уже является неотъемлемой частью культурной жизни города, брендом региона. В концерте в нацпарке приняли участие хедлайнер форума — швейцарская исполнительница на альпийском горне Элина Бюрки и неизменный организатор и участник фестиваля — Красноярский камерный оркестр под управлением Михаила Бенюмова.

В одном котле

Объединить, перемешать в музыкальном котле исполнителей разных стран, жанры, направления, традиционные европейские и аутентичные национальные инструменты, сочинения классиков и современных композиторов... В этом суть и одно из отличий красноярского фестиваля от множества других форумов классической музыки, российских и зарубежных. После выступления на «Столбах» гостя из Швейцарии представила возможности альпийского рога: выступила с оркестром в программе академической музыки и дала джазовый концерт.

«Если бы не пандемия, в 2021 году мы бы отпраздновали двадцатилетие фестиваля, — говорит его директор заслуженная артистка России Лариса МАРКОСЬЯН. — Но в 2020 году по понятным причинам нам пришлось отменить фестиваль, поэтому круглую дату мы будем отмечать в начале сентября 2022 года. «Азия — Сибирь — Европа» — один из старейших фестивалей классической музыки не только в Сибири, но и за Уралом. Причем проводится ежегодно».

Фестиваль, утверждают его организаторы, вырос из желания привезти в Красноярск лучших музыкантов мира, с которыми артистам Красноярского камерного оркестра посчастливилось познакомиться в зарубежных поездках.

«Красноярский камерный оркестр концертирует на европейской сцене с 1994 года, — рассказывает художественный руководитель фестиваля и Красноярского камерного оркестра заслуженный деятель искусств РФ Михаил БЕНЮМОВ. — Каждая новая поездка прибавляла новые имена замечательных музыкантов и единомышленников. И нам хотелось поделиться с родным городом нашим зарубежным творческим опытом. В 2001 году по инициативе камерного оркестра и ректора Красноярского художественного института Александра ПОКРОВСКОГО на свет появился фестиваль искусств «Сибирь — Италия».

Беллуджи

Пьеро БЕЛЛУДЖИ — знаковая фигура для фестиваля «Азия — Сибирь — Европа». О нём хотелось бы сказать отдельно. Беллуджи — выдающийся дирижёр современности, чья творческая биография связана с крупнейшими музыкантами XX века: дирижером и композитором Игорем МАРКОВИЧЕМ, чешским композитором и дирижером Рафаэлем КУБЕЛИКОМ и американским дирижером, композитором и пианистом Леонардом БЕРНСТАЙНОМ. Беллуджи был ассистентом легенды дирижёрского искусства — Артуро ТОСКАНИНИ. Маэстро дирижировал лучшими оркестрами Парижа, Берлина, Тель-Авива, Праги, Мадрида, Лиссабона, Будапешта, Сан-Франциско, Буэнос-Айреса, Кейптауна. Беллуджи возглавлял симфонические оркестры Окленда и Портленда в США, оркестр «Тосканини» в Парме, симфонический оркестр Радио и Телевидения (RAI) в Турине. Среди его партнёров по ансамблю были Руджеро РИЧЧИ и Франко ГУЛЛИ, Ван КЛИБЕРН и Виктор ТРЕТЬЯКОВ.

«Наша встреча с ним после гастролей оркестра во Флоренции была предопределена судьбой, — уверен Михаил Бенюмов. — Это огромное счастье найти за тысячи километров от Красноярска большого художника и друга, с которым мы совпали в творческих убеждениях, в своей любви к искусству, во взглядах на музыку».

«Музыка сама по себе — это любовь и свет», — говорил Пьеро. И здесь, в Красноярске, который был так не похож на его родной город Флоренцию, он находил для себя самое важное — любовь и свет.

Первый раз Беллуджи дирижировал оркестром в Красноярске в 1995 году. С того момента оркестр концертировал в Италии практически ежегодно, участвовал в Высшей школе дирижёрского мастерства под его руководством, знакомился с выдающимися музыкантами. И через какое-то время сибирско-итальянские отношения были официально «оформлены». На фестиваль он приезжал четыре раза. Последний его визит в Красноярск случился в 2011 году, а в 2012 году Беллуджи не стало. Ему было почти 88 лет.

Шире круг

Со временем к итальянским музыкантам присоединились артисты Польши, Австрии, Германии, Франции, Великобритании, Испании, и фестиваль обрёл новое название «Сибирь — Европа». После гастролей в Китае добавилась Азия. Новая страница была открыта в 2015 году. Гости из Японии, Кореи, Индии привезли в Красноярск диковинные для нас, европейцев, инструменты.

«За эти годы красноярцы познакомились с такими китайскими инструментами, как губной орган шен, пипа, эрху, гуцинь; с японским сямысеном, губным органом сё; с индийским ситаром, барабанами табла; альпийским горном, — рассказывает Лариса Маркосян. — Появление на фестивале экзотических инструментов вдохновило на эксперименты на сцене и неожиданные коллаборации. Один из участников фестиваля, который бывал в Красноярске неоднократно — Ву Вэй — выдающийся музыкант современности, виртуоз игры на китайском губном органе шен. Благодаря ему китайский губной орган узнали во всём мире. На сцене он исполняет не только народную музыку. Ву Вэй расширил возможности старинного инструмента, создал новые методы игры, объединил различные стили и жанры. Так, например, на одном из фестивалей в баховском концерте для гобоя и скрипки с оркестром партию гобоя Ву Вэй исполнил на сцене».

Но расширялись не только географические границы. Если в первые годы существования фести-

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Фестивалей и конкурсов в Красноярском крае очень много. Жанры и направления трудно перечислить. Но фестивали, посвящённые классическому искусству, стоят особняком. И с каждым годом их появляется всё больше. Судя по их популярности (на некоторые билеты разлетаются за считанные часы), Красноярск — музыкальный город, где любят и ценят академическое искусство. Перечислим знаковые события.

Фестиваль Дмитрия Хворостовского

Отдаёт дань уважения одному из величайших русских баритонов. Проходит в Красноярске, родном городе певца. Фестиваль призван сохранять и поддерживать уникальное культурное наследие, которое оставил выдающийся певец. Исключительная творческая жизнь и судьба Дмитрия Хворостовского уже стали мировым культурным достоянием, и это особым образом подчёркивает международный статус фестиваля. Фестиваль учреждён при участии Александра Степановича и Людмилы Петровны Хворостовских, родителей певца. Проводится Красноярским фондом развития искусства имени Дмитрия Хворостовского при всесторонней поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Красноярского края.

Международный конкурс скрипачей Виктора Третьякова

I Международный конкурс скрипачей Виктора Третьякова прошёл в Красноярске в 2018 году. В нём приняли участие 21 музыкант из 11 стран мира. Призовой фонд второго конкурса в 2021 году составил 58 000 долларов США. Также призы учреждены Губернатором Красноярского края Александром УССОМ и главой города Красноярска Сергеем ЕРЁМИНЫМ. Особая награда для победителей — концерты с ведущими оркестрами России и зарубежья. В жюри, которое возглавляет президент конкурса Виктор Третьяков, входят выдающиеся скрипачи современности, профессора ведущих музыкальных вузов

Парад звёзд в оперном

Международный фестиваль оперного искусства проводится в Красноярском государственном театре оперы и балета с 2010 г. Его цель — приобщение массового зрителя к шедеврам оперы и популяризация оперного искусства.

Первый фестиваль прошёл в 2010 году. В Красноярск были приглашены шесть дирижёров и восемь солистов из Швейцарии, Австрии, Сербии, Москвы и Санкт-Петербурга — лауреаты всероссийских и международных музыкальных конкурсов.

Выступления победителей Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик» с Красноярским камерным оркестром

Уникальное событие, объединяющее сразу два направления: концерты детей-звёзд и мастер-классы лидеров российской музыкальной педагогики. Впервые проект был представлен в творческом сезоне 2019-2020 гг. Тогда идею пригласить с концертами в Красноярск лауреатов престижного международного состязания поддержал Благотворительный фонд Владимира Спивакова. В 2022 году программа проекта дополнена образовательным модулем. Помимо концертов юных артистов в Красноярске состоятся открытые уроки педагогов, готовивших этих ребят.

Красноярский международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Фестиваль объединяет культуру и музыку десятков стран и народов. Это сочетание традиционного народного, классического и современного искусства. Основными составляющими программы фестиваля являются музыкальные выступления творческих коллективов различных жанров и направлений — концерты камерной и симфонической музыки, выступления фольклорных коллективов, театральные представления на сценических площадках и под открытым небом, изобразительное искусство, кинопоказы и фотовыставки, а также дискуссии философов и искусствоведов. I Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона состоялся в 1992 году.

валя приезжали солисты и дирижёры, теперь среди гостей — ансамбли и большие коллективы. С 2014 года гостями фестиваля становятся не только знаменитые солисты и дирижёры, но и известные коллективы: Казанский камерный оркестр «La Primavera», Харбинский симфонический оркестр (Китай), Корейский камерный оркестр, Цзилиньский симфонический оркестр (Китай), Камерный оркестр Baltic Neopolis Virtuosi (Польша) и другие. Причём музыкантам предоставляется возможность показать на фестивале собственную программу и стать частью фестивального оркестра.

Нет ничего важнее репутации

Чем определяется программа каждого фестиваля? Компонентов много. Но главным является уровень музицирования.

«Чтобы получить приглашение на «Азию — Сибирь — Европу», музыканту нужно иметь имя, талант, высокий профессиональный рейтинг, — утверждает худрук Михаил Бенюмов. — За всю историю проведения фестивалей у нас ни разу не было двух программ, похожих друг на друга. Каждый раз они обновляются, лишь в единичных случаях мы повторили одно или два произведения».

Каждый год на фестивале звучат премьеры — мировые и красноярские. Специально для «Азии — Сибири — Европы» современные композиторы создают сочинения. Одни из последних: сюита «Духи Сибири», написанная немецким композитором Энботтом ШНАЙДЕРОМ, «Слияние» — создано французским композитором Николя ДЭЛЕГОМ, для индийского ситара, барабанов табла и струнного оркестра.

Помимо концертов фестиваль имеет ещё одну важную сторону, которую не видит публика: за кулисами идёт огромная работа — репетиции и мастер-классы. Опыт, приобретённый красноярскими артистами во время общения с выдающимися зарубежными музыкантами, трудно переоценить, считает маэстро Бенюмов.

«Считаю, что каждый наш фестиваль — звёздный, — говорит Лариса Маркосьян. — Ведь даже молодые музыканты, приезжающие к нам — настоящие мастера, достойные представители зарубежной исполнительской школы. И, конечно, наша особая гордость — то, что наши приглашения были приняты такими легендарными музыкантами, как народные артисты СССР пианистка Элисо ВИРСАЛАДЗЕ и скрипач Виктор Третьяков, нам очень приятно, что музыканты, побывавшие на нашем фестивале, не только возвращаются к нам вновь, но и рекомендуют его своим коллегам. Так мы обрастаем новыми связями и проектами».

В сентябре в Красноярске пройдёт XX Международный фестиваль «Азия — Сибирь — Европа». Конечно, его программа, которая уже была готова, из-за последних событий в мире претерпевает изменения, в неё вносятся коррективы. Но фестиваль обязательно будет, уверяют организаторы. Ведь музыка — это универсальный язык души, который объединяет народы и страны.

СПРАВКА

Фото Олега Кузьмина

В 2021 году художественный руководитель фестиваля — заслуженный деятель искусств РФ, почётный гражданин города Красноярска Михаил Бенюмов удостоен за проект «Международный фестиваль камерно-оркестровой музыки «Азия — Сибирь — Европа» Государственной премии Красноярского края имени И.В. Шпиллера.

Текст _ Александра СИТНИКОВА

Большая сибирская
композиция
совм. с А. Ильичёвым)

Нам нужен выставочный зал

Вот уже 35 лет в Красноярске работает Отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств (далее сокр. УСДВ РАХ). Его миссия – сохранение традиционного русского реалистического искусства, и отделение выполняет её, несмотря на моду и степень материальной или моральной поддержки.

Мы поговорили с председателем регионального отделения Сергеем АНУФРИЕВЫМ о проблемах развития современной эстетики, отсутствии внятных ценностей в современной культуре, о пиетете к русской масляной живописи в Китае и о «сибирской неоархаике».

– Сергей Евгеньевич, расскажите об истории создания отделения.

– В 1986 году было принято решение об образовании Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР. Оно стало одним из первых региональных отделений, созданных с целью развития искусства в территориях, поскольку уровень Академии считается высшей планкой художественного мастерства. Со временем структура была преобразована в Отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока и охватывает практически 70 процентов территории России.

– Чем занимается отделение?

– В первую очередь объединением художников, которые составляют цвет российского изобразительного искусства; большой выставочной деятельностью; проведением конференций. Кроме того, отделение имеет творческие мастерские, где проходят трёхлетнюю стажировку молодые талантливые художники, причём им предоставляется квартира, стипендия и возможность творчески работать, не задумываясь о бытовых проблемах. По окончании творческих мастерских (это не образовательный процесс, скорее, послевузовское повышение квалификации) им присваивается звание «Художник высшей квалификации».

Чтобы стать таким художником, человеку надо шесть лет проучиться в художественной школе, четыре года в художественном училище, пять лет в институте и три года стажироваться в творческих мастерских. Это весь процесс от первой ступени до получения статуса художника высшей квалификации. Как правило, именно эти художники, уезжающие ли они в свои регионы или остаются здесь, в центре Сибири, представляют наиболее творческую часть художественной интеллигенции. Многие из них уже стали заслуженными и народными художниками РФ, членами-корреспондентами и академиками РАХ.

В последние годы Академия художеств входит в состав Академии наук и ведёт большую научно-исследовательскую деятельность. Наше отделение уже третий год выпускает журнал «Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока», который за этот небольшой период показал огромный интерес к региональному искусству. Статьи здесь посвящены и персоналиям художников, и фондам музеев, и большим творческим проектам, и научной работе, которая ведётся

в регионах. В прошлом году был подписан договор о сотрудничестве с Сибирским федеральным университетом: теперь у этого журнала два соучредителя – Отделение УСДВ РАХ и СФУ. Я считаю, что это открывает ещё больше перспектив для нашего общего развития.

– В области каких искусств проходят стажировку художники в творческих мастерских?

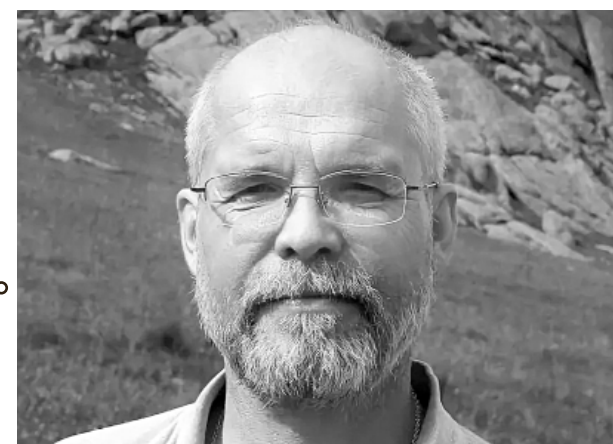
– Открыты три творческие мастерские. Мастерская живописи, которую возглавляет академик РАХ Вадим Викторович ИВАНКИН. Мастерская скульптуры – ею руководит член-корреспондент РАХ Александр Евгеньевич ТКАЧУК. И творческая мастерская графики – это академик РАХ Герман Суфадинович ПАШТОВ. В планах открыть ещё мастерскую декоративного искусства и дизайна. Потенциал у Красноярска достаточно большой в отличие от других городов, где нет такого количества молодых художников – выпускников именно профильных вузов. У нас нет нехватки молодых кадров. А в Новокузнецке, Томске, например, мастерские, которые готовы предоставить Союз художников, пустуют.

– Какая эстетика поддерживается представителями Академии?

– Времена меняются. Если в прежние годы академическое направление означало реалистическую школу, то сегодня Академия представляет гораздо больший спектр для творческого выражения художников. Тем более что и сам Зураб Константинович ЦЕРЕТЕЛИ, президент РАХ – весьма разносторонний художник, работает и в живописи, и в монументальном искусстве, и в эмали, и в скульптуре, и в архитектуре. В Академии есть мастерские, где развиваются современные виды изобразительного искусства. И когда иногда заявляют, что реалистическое искусство умерло, это не так. Подтверждение тому – огромное количество разнообразнейших выставок, которые проходят как в самой Академии, так и в регионах.

– Можете назвать лучших выпускников творческих мастерских нашего отделения?

– Буквально на днях у нас закончилась выставка графики Валентина Павловича ТЕПЛОВА, профессора, заслуженного художника РФ, действительного члена РАХ. Он был одним из первых выпускников творческой мастерской графики. А всего более 130 выпускников, перечисление которых займёт долгое время. Целая плеяда потрясаю-

щих графиков, которые проходили стажировку у нас, работают в Якутии. Вообще географический охват наших выпускников большой – Магадан, Владивосток, Хабаровск, Екатеринбург, Челябинск, Ханты-Мансийск.

– Сейчас кто обучается в мастерских?

– Один из интересных молодых художников – Николай ВРЯСОВ. Окончил художественное училище с отличием, затем Академию И. Глазунова, вернулся в Красноярск и в этом году выпускается из творческих мастерских. Замечательный пейзажист, крепкая художественная школа, достойная смена нашим красноярским мэтрам.

Молодой скульптор Илья ЦАРИННЫЙ в прошлом году окончил художественный институт. Его дипломная работа «Четыре времени года», скульптура в мозаичной технике, стоит в городской среде: на улице Высотной рядом с новыми творческими мастерскими, которые построил Союз художников. Кроме того, Илья в аспирантуре Института искусств получает дополнительное образование как искусствовед. Успеет всё, ещё и является дизайнером нашего журнала «Урал, Сибирь и Дальний Восток».

– Вы планируете как-то праздновать 35-летие отделения?

– 13 сентября в МВДЦ «Сибирь» откроется большая юбилейная выставка. Она представит спектр творческих интересов ныне здравствующих членов отделения от Челябинска до Магадана.

В выставочных залах самого отделения (на Предместной площади) будет проходить выставка выпускников и стажёров творческих мастерских. Кроме того, есть договорённость с рядом музеев, они покажут работы академиков РАХ из своих фондов. Планируется большая конференция, посвящённая истории и плану развития отделения. От самой Академии мы получили приглашение в ноябре сделать выставку в Москве. То есть после окончания выставки в Красноярске большая часть работ будет показана на Пречистенке в залах Академии художеств – впервые за 35 лет. Планов много: издать большой альбом, посвящённый отделению, юбилейный выпуск журнала.

– Новая галерея «Академия», которая открылась недавно, является частью отделения?

– Да. Это было помещение, которое пустовало, мы договорились с одним из красноярских предпринимателей, он вложил средства в ремонт.

Получилась одна из лучших выставочных площадей города, сейчас там проходит выставка «Монголия в произведениях алтайских художников». Многие художники в последние годы ездили на пленэры и в Китай, и в Монголию, и в Индию. Сегодня наблюдается большой интерес к сотрудничеству со странами Азии, они наши соседи, и отношение к русскому искусству там совершенно уникальное.

— Какое же это отношение?

— Китай считает русскую культуру (русское изобразительное искусство, литературу, музыку, балет) великим достижением мировой культуры. И большое счастье в том, что мы сохраняем традиции и развиваем их. Для китайцев представляет интерес не различного рода новаторские изыскания, а то, что существует как культурный слой многие десятилетия и столетия. Они считают, что молодёжь должна воспитываться на лучших образцах русского искусства.

Мы знаем о культуре Китая минимум. То, что они знают о русской культуре, поразительно. Кстати, в Китае работает государственная программа развития масляной живописи. Там считают, что в квартирах, домах, в общественных помещениях должны быть живописные произведения — не постеры, не копии, а именно настоящие, написанные художником, произведения. Фантастика! Программа утверждена правительством Китая на 50 лет. В рамках этой программы строятся музеи, открывается огромное количество галерей, которые работают с русскими художниками.

— А как согласуется развитие масляной живописи с классической китайской?

— Они прекрасно развивают свою традиционную живопись гохуа, но считают, что отстают в области масляной живописи. Они хотят быть интегрированы в общемировую культуру, а в этом плане традиционная китайская живопись не всегда может быть понятна европейцу.

— То есть язык масляной живописи для них — это возможность выстроить визуальный диалог с европейским зрителем?

— Да, и в первую очередь определённый культурный багаж получает молодёжь, потому что через 50 лет ей уже решать, куда развиваться дальше.

— Некоторые исследователи отмечают, что сегодня наблюдается огромный интерес к советскому периоду развития изобразительного искусства. А вы как думаете, возрождается ли советское искусство?

— Советское искусство возродиться не может, потому что того государства уже нет. Ушли приоритеты. Не стало целей, которые оно ставило и в которые вкладывало средства как в один из источников пропаганды или воспитания. То, что происходит сейчас, не всем понятно. Что мы планируем построить в ближайшем или отдалённом будущем? Действительно ли теперь творческие личности должны в самостоятельном плавании определяться, что у них в приоритете? Если раньше великие стройки, достижения страны были темой для кинематографа, литературы, изобразительного искусства, то что сейчас? Какие личности достойны быть увековечены на полотнах?

И многие художники переживают это, по выставкам видно. В приоритете вдруг стала попса и её образ жизни как норма и образец для подражания. Понятно, что художники, видя, как на крупных аукционах продаются по 800 тысяч фунтов стерлингов холсты, просто валиком равномерно закрасненные, удивляются. Ведь таких холстов можно за день произвести — ну не знаю... сколько краски хватит. А твоя картина пишется три месяца, полгода, и она вдруг не востребована.

К той эпохе возврата нет, поэтому она и представляет особый интерес, в том числе и для китайцев. Они считают, что в советское время было создано огромное количество серьёзнейших произведений, которые создавались мастерами.

При этом традиции и школы, которые существовали в нашей стране, никуда не делись, базовые художественные вузы дают крепкую школу, поэтому многих выпускников приглашают преподавать в Китай. К нам, в свою очередь, приезжают обучаться молодые китайцы, потому что у них нет этой базы, а в Европе она давно потеряна. Сальвадор ДАЛИ говорил: «Для начала научитесь рисовать и писать, как старые мастера, а уж потом действуйте по своему усмотрению — и вас всегда будут уважать». Но сначала нужно научиться.

Современное же искусство декларирует, что необязательно обучаться. Ты можешь назвать себя художником — и этого достаточно. Получается, это только в нашей специальности так? Нельзя же сказать, проснувшись: «По-моему, я — хирург. Пойду, продемонстрирую какую-нибудь операцию в

больнице». Не имея навыков игры на музыкальном инструменте, вряд ли можно дать концерт. Точно так же надо учиться и той специальности, о которой мы говорим. А если вы из чего попали готовы слепить что-то или органы прибить к брусчатке, то маловероятно, что в этом есть перспектива развития. Это просто эпатаж, желание выделиться. В моём понимании задача художника другая: не эпатировать, а создавать.

— Правильно я понимаю, что для вас Академия — это такой корабль, который плывет, несмотря ни на что, сохраняя традиции профессионализма?

— Конечно. Она изначально называлась Академия живописи, ваяния и зодчества. Зодчество — это архитектура. Как вы можете, не имея архитектурного образования, построить что-то серьёзное? Да никак! Ваяние — это скульптура. Если у вас нет навыков и знаний, вряд ли вы создадите такое, про что все скажут: «Вот это да!» И т.д. Так что пусть это корабль, на борту которого серьёзная команда, которая предъявляет результат.

— С точки зрения Академии инновационные формы развития искусства не столь значительны, как классические? Или вы всё-таки стараетесь выстраивать диалог с новыми формами искусства — например, с цифровым искусством?

— Академия не относится с пренебрежением ни к каким формам искусства. Один из вице-президентов РАХ, председатель Поволжского отделения Константин ХУДЯКОВ, потрясающий художник, работы которого хранятся и в Эрмитаже, и в Русском музее. Он как раз художник цифрового искусства. Его работы завораживают, но, в первую очередь, уровнем того, как это сделано и что это такое.

Другое дело самодеятельность. Последнее время в интернете показывают образцы скульптур — что-то невообразимое. Например, памятник Алёнке. Средства массовой информации из этой истории сделали балаган. Вместо того чтобы тихо это убрать, превратили в шоу, и эту «скульптуру» за два миллиона кто-то даже купил. Но это профанация искусства. И такие Алёнки плодятся. И если мы не будем выступать против, таким добром заставят все городские пространства. В виде шутки — согласен. Но это даже не направление примитивного искусства, это самодеятельщина.

— На ваш взгляд, для поддержки изобразительного искусства чего не хватает в Красноярске?

— Для многих художников жизнь стала финансово неподъёмной. Конечно, низкий поклон власти, что творческие мастерские предоставлены

С. Ануфриев, «Катящееся солнце», иск. камень

в безвозмездное пользование. Но вот условия жизни, особенно в пандемийные годы, когда спрос на произведения изобразительного искусства упал до нуля, для многих художников стали катастрофой. Формы поддержки, которые на сегодняшний день существуют в виде грантовых программ, для большинства художников нереальны. Продажи через интернет — совсем мизер.

В отличие от Иркутска, где два меценатских сообщества формируют коллекцию современных художников, в Красноярске такого и близко нет. Хотя состоятельных людей не меньше, но у нас почему-то это не развивается. На Урале есть коллекционеры, которые принципиально, может, из патриотических соображений, приобретают работы местных художников. В Новосибирске есть Андрей Владимирович КОВАЛЁВ, который не просто покупает работы, но делает выставки, издаёт альбомы. В Тобольске книги по искусству и ката-

логи художников издаёт Аркадий Григорьевич ЕЛФИМОВ.

В Красноярске на миллионный город можно назвать «Галерею Романовых», отчасти галерею «АйнАрта», виртуальную галерею «Год живописи».

«
А в Иркутске шесть галерей, хотя город меньше. На наш город должно быть минимум 15 галерей, которые работали бы с художниками.
»

В Иркутске есть галерея «Диас», которая проводит не только выставки, но и симпозиумы и два аукциона в году. У нас же нет ни одного аукциона для большого культурного центра Сибири.

— То есть не хватает интеграции художественной сферы с предпринимательской деятельностью, чтобы художники получили возможность где-то свои работы продавать.

— Каждый художник мечтает о востребованности, о внимании к его труду. Академия художеств и Союз художников предоставляют бесплатно возможность провести выставку. Один раз в год большую выставку в МВДЦ «Сибирь» помогает сделать министерство культуры. Так получилась большая выставка, посвящённая Победе. Делали отчётную, красивую выставку «Художники Красноярского края», которую оценили как одну из лучших за многие годы. Но это одна выставка в год, за которую требуется огромная арендная плата — миллион двести пятьдесят семь тысяч рублей за двадцать дней! Надеюсь, проблему решит строительство на Предместной площади широко обсуждаемого «Поздеев-центра». Но это вопрос не завтрашнего дня.

Не хватает и внятных культурных ценностей в обществе. Мы живём в состоянии непонимания, что ещё может произойти. Развивается бескультурье и одурачивание средствами массовой информации. Идёт популяризация чужой жизни. В музеи можно не ходить — смотрите всё в гаджетах. Но это подмена настоящей на суррогат. Постоять у картины рядом и посмотреть её в телефоне — разные вещи! Когда в Москве проходила выставка Исаака ЛЕВИТАНА, то стояли очереди, потому что внутренняя потребность посмотреть на настоящие картины есть. Китайцы строят большое количество новых музеев и ведут туда детей, чтобы дети с малых лет знали, что такое настоящее и живое.

— Вы как художник занимаетесь керамикой. Искусствоведы называют стиль, в котором вы работаете «сибирской неoarхаикой». Как вы сочетаете работу председателя и личное творчество? И что такое «сибирская неoarхаика»?

— На самом деле времени остаётся немного, но я стараюсь делать работы к выставкам. В последние годы работаю в технике горячей эмали. Теперь у меня есть мастерская, и я надеюсь, что больше времени буду проводить там.

Что касается темы в творчестве, она давно уже представляет для меня интерес. Архаика, неoarхаика, этника — это такой большой фундамент, на котором впоследствии развивалась культура огромнейшего региона. Здесь много интересных культурных аналогов.

Например, племя кетов на севере и индейцы анасази в Америке имеют совершенно идентичную орнаментику, обычаи, обряды. Значит, существовала единая гигантская культура, которая разошлась потом по разным континентам, оставила нам свои следы. Оставила то, что мы не можем до конца понять. Это культура, которая жила в согласии с космосом, с природой, с землёй — бездонная тема. Приятно, что в последнее время появляется молодёжь, которую эта тема тоже волнует. Изначально нас было больше 20 художников в разных городах, которых интересовала тема сибирской архаики, что вылилось в выставку «След».

— Этот стиль воспроизводит эстетику и формы той архаической культуры, которая существовала на территории Сибири?

— Необязательно. Это осмысление и понимание художником непрерывности культурного развития, которое существует, даже если не проявляется в конкретных выражениях. Оно не может просто исчезнуть. Всё равно ростки появляются, и для многих художников представляет интерес понимание и продолжение своей культуры.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

Манифест: относитесь бережно

Юлия БОЧАРОВА почти 100 дней руководит медиацентром «Культура24». Красноярцам Юлия более известна как редактор и ведущая вечернего канала «Прима» и как блогер, рассказывающий о культурных событиях города.

Мы поговорили с Юлией о культуре в современных реалиях, красноярских брендах и о том, почему иногда неплохо быть самым глупым человеком в комнате.

— Вы возглавили портал, где собрано всё о культуре. Изменилось ли что-то в связи с этим в личной жизни — друзья стали спрашивать вас об интересных событиях?

— В личной жизни ничего не изменилось: новая должность стала для меня не началом пути, а его продолжением — самым пиком, расцветом, кульминацией.

Если бы год назад меня спросили, как я хочу, чтобы выглядела моя работа, постеснялась бы нарисовать такую слишком идеальную картину. Но, как говорят коучи, пожелай, а судьба сделает так, как даже представить не можешь — лучшим для тебя образом. Теперь в моей работе есть и управленческая составляющая, и медийная, и культурная. Всё в жизни держится на трёх китах, треугольник — самая устойчивая фигура.

— Сфера культуры всегда была интересна вам?

— Нет, конечно. Не с рождения. К сожалению, уже у большого количества поколений наших предков нет гувернёров, толстых альбомов, собраний картин и хотя бы часа в день на музыкальное, художественное образование. Культурное образование становится отдельной стратегией для родителей и детей, которые осознанно и специально выбирают такое направление для развития. Остальные, по сути, лишены его. И уже во взрослом, сознательном возрасте могут принять такое решение — начать учиться культуре. А пониманию культуры надо учиться.

Хорошо, когда рядом есть умные учителя, которые не как профессора МФТИ сразу грузят тебя высшей математикой, а берут за руку и начинают с азов. Например, с концертов популярной классической музыки — с комментариями и пояснениями. Важно, чтобы человек сознательно пришёл в это, только тогда можно начинать развитие. Так было и со мной.

Да, сначала было весело. Я прошла разные периоды: умничала, ничего не понимала, и мне было стыдно признавать это, задавать вопросы. Есть хорошая фраза, но чтобы понять её, нужно

быть неснобливым. «Как прекрасно, когда ты самый глупый человек в комнате». Значит, тебе выпало счастье оказаться рядом с умными людьми, поучиться, понаблюдать, послушать, о чём они говорят, они тебя не гонят!

Честно, у меня процесс познания продолжается и сейчас. Культура настолько непостижима, что малое количество людей могут оправданно считать, что они что-то познали.

— Кто стал вашим учителем, проводником в мир культуры?

— Таких людей много, в каждый момент времени я выбираю их. Это разные люди: кто-то даёт знания непосредственно об искусстве, другие — об организации деятельности культуры, третьи — о своём зрительском опыте. Так с разных сторон можно составлять для себя общее впечатление о мире культуры. Это в первую очередь наш министр культуры Красноярского края Аркадий Владимирович ЗИНОВ, руководители и артисты красноярских музеев и театров, книги, федеральный и международный культурный опыт.

— Портал о культуре может стать таким наставником?

— Конечно! «Культура 24», безусловно, несёт миссию просвещения, донесения ценностей. Конечно, наша первоочередная задача — информирование о культурных событиях. Но вместе с тем мы берём на себя ещё одну важную функцию — помогаем выбрать, что посмотреть, куда сходить.

« Я называю редакторов нашего портала генетическими интеллигентами. Они выросли в творческих семьях, за кулисами театров, — их выбору можно доверять. »

Мы живём в миллионном городе, в трёхмиллионном крае, где происходит множество событий. «Культура 24» — это не просто афиша как перечисление событий. Мы всегда проводим большую работу, когда формируем выбор редакции — на неделю, на выходные дни. Куда сходить с детьми? А на романтическое свидание? Предлагаем по три-четыре варианта культурных событий. Вы не тратите время на поиск, мы делаем это для вас. Нам всегда можно задавать вопросы, например, в социальных сетях.

Возвращаясь к вашему первому вопросу: «куда сходить» меня спрашивали и до того, как я оказалась в этом кресле. И рекомендуя что-то, я основываюсь не только на собственном мнении. Мои впечатления — в моей голове. А чтобы составить собственное мнение, важно увидеть что-либо своими глазами. Слышали много спорных отзывов? Сходите сами! А то получится как в анекдоте про Шаляпина: «не пойду на его концерт, он плохо поёт. Я сам не слышал, но мне Саня напел».

Вы должны получить свой опыт, посмотреть и решить — нравится вам или нет. Так формируется собственный вкус.

Нельзя говорить: я буду заниматься только классикой, и у меня будет хороший вкус. Если вы свернёте с этой тропы и увидите что-то другое, то получите более объёмную картину. Только тогда сможете сказать, что сделали точный свой выбор, допустим, между роком и классикой.

— Может ли информационный портал помочь развитию культуры?

— Да, может. Мы живём в 2022 году. Ежегодно происходят сотни, тысячи мероприятий. На нашем портале хранятся десятки тысяч фотографий с этих событий. Никто не в состоянии в одиночку мониторить все культурные события. Мы делаем это: снимаем, записываем, отматриваем и показываем.

Сегодня ещё актуально: не запостил — значит не было. Мы постим события культурной сферы и так помогаем ей развиваться.

Проект «Юлия Бочарова + главные люди в культуре Красноярска»; интервью с художественным руководителем ТЮЗа Романом Феодори

— Каким портал должен быть — по мнению редактора, читателя, заказчика? Как соблюсти баланс интересов всех?

— Мнение редакции тоже меняется, в разное время мы хотим разного. И наши читатели тоже.

Хотя и говорят «нельзя быть всем для всех», но стараемся соблюдать баланс. У нас есть «бутик» — суперкрутые, суперглянцевые, суперэсклюзивные материалы. Например, интервью с авторитетными экспертами, эксклюзивные новости. Есть и «масс-маркет», хотя мне не нравится это слово. Это полезная, интересная информация.

Каждый раз, когда выбираем тему, текст, я думаю, как человек ответит для себя на вопрос «зачем я это читаю?», «какую пользу, какие впечатления получаю?». Отсюда и подход к написанию текста, выбору языка. Несмотря на то что многие считают культуру элитарной, не нужно быть снобом, надо говорить грамотным, но простым языком. В этом успех ютуба — люди говорят друг с другом без канцелярщины. Это и наша политика и стратегия.

Хотя мы представляем интересы министерства культуры Красноярского края, у меня вполне коммерческий склад ума в плане подхода к своим целям и их измеримости. На интернет-портале и в соцсетях всё измеримо. Мы видим посещаемость, время, проведённое на сайте, лайки, подписчиков, их активность. Изучаю всё это, чтобы понимать — что «заходит», а что нет. Естественно, что наших посетителей привлекают глобальные культурные тренды, масштабные блокбастеры, топы, хиты. Всегда «заходят» розыгрыши — книг, сертификатов в рестораны. Мы делаем обзоры зрелищ, но совершенно не против «хлеба». И, кстати, даже наши гастрономические партнёры сегодня устремлены в культуру. Делают выставки, спектакли в ресторанах. Что и является поводом для нашего взаимодействия.

Учредитель портала — министерство культуры. Но мы не делим материалы на авторские и госзадание. Они все авторские. Задача учредителя — реализовать миссию культуры. Гармонизировать личность и общество в целом, образовывать и просвещать, добавлять оптимизма в самые трудные времена. Собственно, в этом направлении мы и действуем, используя современные инструменты.

Ютуб, подкасты, залипалки на таймлапсе всякие — мы всеформатны именно для того, чтобы говорить с людьми языком, актуальным сегодня.

— Как вы оцениваете насыщенность культурной жизни нашего региона?

— Я не берусь оценивать. Вообще практикую безоценочное суждение. Но в целом Красноярск бесспорно и по праву является столицей Енисейской Сибири. Важность и ответственность состоят в том, что нас смотрят все. В городе проводится огромное количество культурных мероприятий, каждый может найти своё. Сейчас все крупные учреждения культуры будут выпускать отчёты по итогам работы в прошлом году. Вы удивитесь, как много сделано, даже с учётом ограничений из-за пандемии. Это невероятно.

— Событий много, потому что они востребованы у красноярцев?

— Абсолютно так. Во время пандемии культура стала связующим звеном, оптимистическим фактором, оплотом социализации. Людям нужно выходить в общество, даже во время ограничений. Насладиться концертом, погулять по выставочному залу, сходить в театр — как глоток воздуха.

— Завсегдатай культурных мероприятий равно «культурный человек»? Насколько одно определяет другое?

— Формально знак равенства поставить нельзя. Но по факту... Смотрите. Если вы приведёте на культурное событие незаинтересованного человека раз, два, три, десять... Рано или поздно он откроет уши и глаза, будет испытывать эмоции, культурное образование, так или иначе, будет происходить. И завсегдатай станет со временем культурным человеком. Польза от насмотренности есть — в какой-то момент начинают формироваться собственные предпочтения.

В целом понятие культуры очень объёмное. Не бросать мусор, убирать за собой — это тоже культура в широком смысле.

— Какие знаковые события действительно представляют наш регион на федеральном уровне?

— На «Культуре 24» есть отдельная вкладка, посвящённая культурным брендам. Их много. Если называть топ, в него, безусловно, входит Фестиваль Дмитрия Хворостовского. В этом году он будет юбилейным, ещё более масштабным. Ещё один культовый, известнейший на территории России фестиваль — «Мир Сибири».

Колоссальное значение имеет проект «Культурная столица Красноярья». Думаю, что он известен и на общероссийском уровне. На год культурный фокус переносится в один из населённых пунктов региона, на этот раз им стал Лесосибирск. Сюда будут приезжать различные коллективы, что позволит местным специалистам учиться, перенимать опыт. Сфера культуры населённого пункта, который был столицей, начинает жить по-новому.

Проводится множество не столь масштабных, но не менее значимых локальных событий. Например, маленький фестиваль северных народов «Северная ягода». Не все красноярцы знают о нём. Но для местных жителей он важен.

— Что ещё можно сделать красноярским брендом?

— Наверное, это вопрос уровня министра. Справедливости ради стоит отметить, что все прекрасные события получают информационное сопровождение и известны. Как раз сейчас происходит очередной этап экспорта культурных событий региона на федеральный и международный уровень. Не так давно успешно прошло представление культуры Енисейской Сибири в министерстве иностранных дел в Москве. На 9 апреля запланировано глобальное событие — концерт в Государственном Кремлёвском дворце ансамбля имени М.С. Годенко с красноярским филармоническим русским оркестром.

Кроме того, объявлен Год культурного наследия народов России.

— Работая на «Приме», вы записали цикл интервью с главными людьми культуры Красноярья. Как выбирать героев для интервью? Кто открылся с неожиданной стороны?

— Героев выбирала я, но мы обсуждали в редакции, как поговорить с гостем, чтобы зрителям было интересно. Иногда мы, культурные журналисты, как и другие узкоспециализированные авторы, отмечаем у себя некоторую деформацию. Если мне интересен человек, потому что он совершенно гениален, это не означает, что широкая публика его знает и считает интересным. Нужно было соотносить множество факторов. Интервью будет отчётным, но неинтересным, если ответы известны заранее.

Вообще, атмосфера на записи была дружелюбной. Разыграла художника Александра ЗАКИРОВА. Показала рисунки своих детей, но ему сказала, что среди них есть работы художников. Попросила определить, где чьи. Он на полном серьёзе говорил: вот здесь — такой профессиональный мазок.

— Не обиделся потом?

— Нет. А на что обижаться?

— Вы спрашивали у главных людей культуры края их манифест. А у вас есть свой манифест?

— Периодически мы все, осознанно или нет, что-то манифестируем. Внутри себя или публично проговариваем свою позицию, точку зрения, обращение к миру на какую-то тему. Мне хотелось, чтобы герои интервью зафиксировали свой манифест в данный момент. Необязательно, чтобы он был связан с темой культуры. Я спрашивала: скажите, что у вас на душе, поделитесь этим с людьми.

Мой манифест сегодня: относитесь бережно. К себе, к людям, ко всему, что нас окружает. Есть хороший жизненный принцип: «Относитесь бережно к тому, что не понимаешь. Это может оказаться произведением искусства». Это справедливо и в отношении творчества — куча палок может быть чьим-то творческим выражением в современном искусстве. И в отношении людей это тоже работает. Если не понимаешь, что за человек перед тобой, не делай поспешных выводов.

— Как события культуры меняют жизнь и человека?

— Большие события оставляют наследие — оборудование, книги, материалы, улучшенную материально-техническую базу, обученных и замотивированных людей. Любой приглашённый специалист, приехавший в Красноярск, учит. Как минимум уже просто своим присутствием. Ну и проводя мастер-классы, отвечая на вопросы.

Нам, красноярцам, важно быть причастными к глобальному культурному процессу. Несмотря на то что мы находимся за четыре тысячи километров от Москвы и Питера, у нас бывают люди, которых в столице не всегда поймал бы. Или из-за стоимости билетов не попадёшь на концерт. Среди них СПИВАКОВ, ГЕРГИЕВ, БУТМАН, МАЦУЕВ,

КУРЕНТЗИС. Гастроли, фестивали оставляют после себя новый культурный опыт.

Звучит банально, но это правда: культура делает людей богаче, врачает, поддерживает.

— Вы сами когда-нибудь мечтали сыграть роль на сцене?

— Нет. Лет в шестнадцать я играла в КВН. Писала шутки и сидела на звуке. Мне нравится быть серым кардиналом. Не надо быть на сцене, чтобы получать признание своих заслуг. Узкого круга людей, знающих, кто за этим стоит, достаточно.

— А как же опыт ведущей телепрограммы?

— Это миссия, а не тщеславие. Я просто рупор, через который эксперты говорят с людьми. Быть ведущей, чтобы стать популярной, — эта эпоха ушла. Я бы сказала всем будущим журналистам: нет такого — сел читать новости и ты звезда. Нужно быть и редактором, и продюсером, и корреспондентом, и промоутером. Прodelать огромную работу, прежде чем сесть перед камерой. И «говорящая голова» на экране — только вишенка на торте.

— Считаете себя экспертом в области культуры?

— Нет, конечно. Это слишком самонадеянно.

— Какой для вас идеальный культурный вечер?

— Разный. Я потребляю гигантское количество культуры по собственному желанию, а не по работе. Делаю это из своего интереса, ну и чтобы потом хорошо делать свою работу.

Идеальный культурный вечер — когда есть возможность попасть на мероприятие, на которое тебе хочется. У нас в городе активные зрители, на блокбастеры всегда аншлаги.

— Культурные откровения последних лет?

— Испытываю гордость за то, что у нас много сделано на высочайшем уровне. Например, в Москве я сходила в театр на Таганке на спектакль «Алиса». Он, как и постановка нашего ТЮЗа, заявлен как визуально-музыкальный. Но, честно, наша версия круче. И таких примеров много. «Катарина», «Лакме». Мы очень богаты. И моя задача как шефа «Культуры 24» — чтобы как можно больше людей знали об этом.

Когда говорят: «У нас некуда пойти», спрашиваю: «А какие три последних события вы посетили?». Если в лучшем случае называют одно, значит, утверждение голословно.

— Какой ваш любимый спектакль?

— Сложно сказать. Один из знаковых — «Алиса», он уже шестой год шарашит аншлагами. Безусловно, крутая постановка — опера «Князь Игорь» театра оперы и балета. Уникальные декорации, почти всё второе действие — балет. Масштаб постановки невероятный, заняты солисты, оркестр, хор, балет. В момент половецких плясок на сцене гигантское количество людей, от которых исходит невероятная энергия. Мои дети любят «Золотую принцессу», мы ходили на неё раза четыре.

В театре Пушкина «Капитанская дочка». В Москве я ходила на нашумевшую постановку «Бульба. Пир» Александра МОЛОЧНИКОВА. Так вот, наша «Дочка», запущенная одновременно, по сценарии, режиссёрским решениям, костюмам, актёрскому мастерству — тот же уровень.

— У вас есть любимая книга?

— Я люблю читать. На моей тумбочке — стопка книг. Но одной любимой нет. Читаю и управленческую, и современную художественную, и документальную литературу. Недавно прочитала много о ФЕДИРКО. Павел Стефанович — ключевая фигура в становлении культуры в нашем крае, автор известного слогана, актуального и сегодня, «Превратим Сибирь в край высокой культуры». «Историю искусства» Гомбриха перечитываю.

— Какой формат книг вы предпочитаете — бумажный или электронный?

— Это уже стало философским вопросом. Технически мне удобнее читать бумажные книги. Но мне не близки аргументы книголюбов из серии: люблю трогать страницы, приятный запах бумаги. Думаю, что электронный вариант — следующий уровень развития. Он не губит деревья. Современный образ жизни не предусматривает в маленьких квартирах огромных пыльных книжных полок. Всё в одном гаджете. Уход от бумажных книг — нормальный процесс, с развитием всегда что-то атрофируется. Мы ведь не горюем, что не печатаем на печатных машинках.

Если в цифрах

Сфера культуры становится индустрией. У которой есть название – креативная. Её развитию власти каждого региона придают особое значение.

Публикуем некоторые данные из презентации Юлии Верхушиной на КЭФ-2022, которые позволяют увидеть потенциал креативных индустрий в Красноярском крае, в целом в СФО, а также сравнить 25 крупнейших городов России по индексу креативного капитала*.

Креативные индустрии в Красноярском крае

>5 000 организаций на территории края

2 место

среди регионов СФО занимает край по вкладу в креативную экономику

>11 000

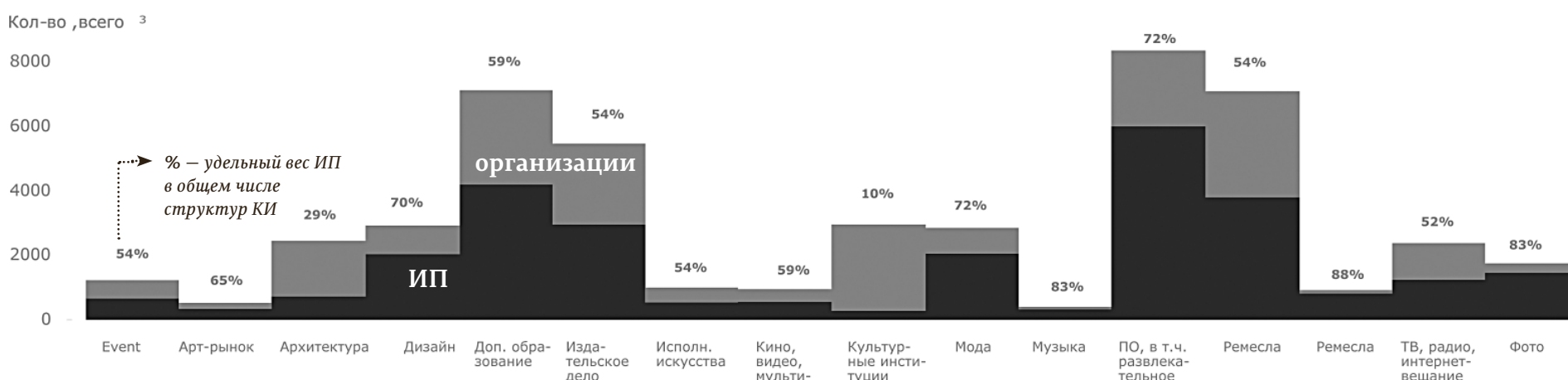
человек занято в области креативных индустрий региона

1 339 сфера ИТ и видеоигр 1 034 реклама 893 издательская деятельность 715 мода и дизайн

По объёму выручки креативного сектора преобладает музыкальная отрасль, а также направление по разработке программного обеспечения, в том числе развлекательного, реклама, издательское дело и архитектура.

Потенциалом развития обладают области предпринимательской деятельности, в которых присутствует составляющая креативных индустрий: ремесленничество, ИТ, архитектура, лёгкая промышленность.

Зарегистрированные на территории СФО организации и ИП креативной индустрии

Значение индекса креативного капитала в российских городах, 2020 г.

* Индекс креативного капитала как показатель развития креативных индустрий того или иного города рассчитывается на основании пяти блоков – город, люди, бизнес, власть и бренды. В каждом из блоков авторы показывают, как те или иные характеристики и условия влияют на креативную среду и креативный класс. Показатели рассчитываются на основании опросов и исследований, учитываются размер населения, доходы организаций и др. В итоге получаются нормализованные индексы, что позволяет сравнивать между собой разные по масштабу города.

- Топ-3 с наибольшим рейтингом
- Топ-3 с наименьшим рейтингом

«Всегда завидовала контролёрам»

Билетный контролёр Галина ХВАЛЬКО работает в театре оперы и балета уже восемь лет. Пришла туда накануне выхода на пенсию и, по её словам, обрела настоящее счастье. Свою работу любит и готова говорить о ней часами.

Галина рассказывает, что прежде никогда не слушала оперу, а на балет ходила лишь однажды – на «Лебединое озеро». Зато была частым гостем в театре им. Пушкина. Там нравилось всё – пьесы, декорации, актёры. А контролёры так просто вызывали зависть. Думала: «Ну какие счастливые люди – работают в театре». Возможно, поэтому, когда работать на Красфарме стало совсем невмоготу, она пришла устраиваться именно в театр.

На Красфарме проработала всю сознательную жизнь: была аппаратчиком сначала в цехе стрептомицина, где готовили среду для высушивания, а далее делали лекарственный порошок. После его закрытия ушла в другой цех, где изготавливали кровезаменители, разливали изотонические растворы. Когда продукция была готова и разлита по флаконам, Галина составляла их в огромные кассеты и загоняла в автоклавы на стерилизацию. Каждый день одно и то же, одно и то же. Настроение от работы на заводе – это тебе не театр. «Завод есть завод, – вспоминает Галина. – Там совсем другие люди. Деньги не платили, все на нервах, обзолённые. А здесь всё красиво, спокойно, настроение приподнятое.

Я сама стала терпимее к людям. Вообще я вспыльчивый и довольно грубый человек, но ни разу за восемь лет не наругала зрителю. Бывают

разные люди; если буря внутри поднимается, напоминаю себе, что это моя работа, и только улыбаюсь. Потом могу уже выпустить пар. Но вообще стараюсь всегда помочь, пересадить, если есть возможность. У меня в душе что-то стало мягче. К тому же раньше я не понимала эту музыку вообще. Думала, у меня слуха нет, а он есть! И мы же общаемся со зрителями, а в основном приходят те, кто любит оперу. Они об этом говорят, я прислушиваюсь, что-то узнаю от них. Стала намного культурнее. И внуков в театр вожу».

Раз в 10 дней билетёры меняются с коллегами, переходят на «другую дверь». Когда работают в зале, конечно, смотрят постановки. Галина знает весь репертуар, смотрела каждый спектакль не один раз. При этом не выделяет тот или иной балет или оперу как любимые. Нравится и классика («Князь Игорь», «Ермак», «Евгений Онегин», «Мадам Баттерфляй»), и премьеры. Например, «Лакме», которая состоялась в марте. Современные постановки вроде «Богатырей» посмотреть пока не удалось – на контроль в пространство «Квадрат», где идёт опера, обычно ставят молодых сотрудников. Балет, который дольше всех остаётся в голове, – «Анюта», особенно последняя сцена на катке, где играет лёгкая музыка. Напеваёт её потом ещё дня три, и это приятно. А ещё есть самый красивый балет, за который сильнее всего обидно: почему-то на «Сильфиде» зал редко бывает полным. Обидно, когда артисты выходят в полупустой зал. Правда, сейчас, с отменой QR-кодов, заполняемость повысилась на все постановки, что не может не радовать.

И артистов Галина любит, скучает во время двухмесячного отпуска, встречает всегда с улыбкой. Болела за них всей душой и на международных конкурсах, которые смотрела на канале «Культура», и на форумах, которые проходили в Красноярске.

Завораживает нахождение за кулисами: раньше доводилось вручать цветы на сцене, само это вызывало стресс – Галина стеснялась, переживала, что ошибётся, даже за провод однажды запнулась. Но видеть балетную труппу рядом – это что-то особенное. «Они забегают измождённые, их сразу встречает массажист, медсестра, видно, как тяжело, – говорит Галина. – Но какие же они красивые, как выкладываются! С нашими артистами никто не сравнится. Когда бывают гастроли, мы смотрим на других и точно знаем, что наши – лучшие. Да их и во всём мире ценят. И хор прекрасный, и ребята такие талантливые! Детская оперная студия работает у нас уже лет тридцать, сколько звёздочек выпустили. Даже за те восемь лет, что я работаю, скольких уже видела. У мальчишек голоса ломаются, тогда они поют только на подпевках, уходят, бывает. Потом возвращаются с новым голосом. Всех их так приятно видеть!».

Красноярские зрители, по мнению сотрудников театра, принимают артистов хорошо. Бывает, приходят случайные люди, но они и уходят ещё до антракта, особенно с оперы. А большинство зрителей ходят постоянно, любят постановки, артистов, приходят на кого-то определённого. Слушают с прикрытыми глазами, ценят.

Единственное, о чём грустит Галина, – это возраст. Скоро театр оперы и балета закроют на ремонт, может быть, штат контролёров будет сокращён. Но перед её глазами те из сотрудников театра, кто уволился или вышел на пенсию – они теперь приходят на постановки в качестве зрителей. Сначала приходят с грустью, потому что уже не являются частью этой большой семьи. А потом с радостью и благодарностью к искусству.

Театр в любом случае остаётся с тобой навсегда.

Анастасия АНДРОНОВА

Текст _ Татьяна ПЕТРОВА

Краевой конкурс исполнителей
народной песни
«Сибирская глубинка»

Глаза в глаза, от сердца к сердцу

Что представляется, когда слышишь словосочетание «народная культура»? Бабушки в русских костюмах, частушки, трещотки, кокошники. На самом деле фольклор — лишь часть огромного культурного пласта. Современные танцы и песни, игрушки, сувениры, спектакли народных театров — всё, что исполнено или сделано руками непрофессионалов, тоже относится к народной культуре. Уже 85 лет эти сокровища отыскивают и берегут специалисты Государственного центра народного творчества Красноярского края, объединяя множество жанров, творцов и зрителей. О народном творчестве в Красноярском крае мы поговорили с директором ГЦНТ Любовью РОМАНОВОЙ.

— Любовь Николаевна, какие времена переживает сейчас народная культура края? Можно ли сказать о подъёме либо спаде интереса к ней, к фольклору, традициям?

— Давайте разделим понятия народной и традиционной культуры. Конечно, мы воспринимаем их как единое целое, но традиционная культура, к которой относится фольклор, — только часть народной культуры, важная с точки зрения преемственности, идентичности людей, проживающих в определённой стране. А всё, что сверх традиций, более широкое понятие — «народное творчество».

Простыми словами, народная культура — это то, что в культурной сфере делают непрофессионалы во всех видах и жанрах творчества, как сценических, так и прикладных. При этом народное творчество всегда вторично по отношению к фольклору и профессиональному искусству, поскольку берёт образцы именно там.

Как живётся сегодня народной культуре? Думаю, как и народу, потому что она — проявление народной вовлечённости, активности. Если же говорить о традиционной культуре, то, пожалуй, в некоторые периоды истории, например, в 1990-е годы, мы наблюдали спад интереса к ней, внимание больше привлекала культура западная. Но это прошло, потому что для любого человека важна культурная идентичность. Она может быть со знаком плюс или минус, но каждому необходимо идентифицировать себя, понимать, кто ты такой, на каком языке говоришь, кто были твои предки, какие традиции можно перенять и транслировать последующим поколениям.

Я бы сказала, что сейчас мы видим волну интереса и к традиционной, и к народной культуре. Они развиваются в разной динамике: всё зависит от того, в каком окружении находится человек. В крае появляются школы фольклора, этнической культуры — людям это интересно и близко.

— И какова во всём этом роль Центра народного творчества?

— Государственный центр народного творчества — одно из старейших учреждений культуры Красноярского края. В этом году мы отмечаем 85-летний юбилей! Создавался центр с целью популяризации жанров народного творчества, просветительства, обеспечения условий для воплощения творческого потенциала. Сейчас всё это синхронизируется с национальными приоритетами развития России до 2030 года.

ГЦНТ — главный методический центр для всех учреждений культуры клубного типа в крае. Наша клубная сеть на четвёртом месте в России по количеству единиц: это 1206 учреждений клубного типа, 93% из которых находятся в сельской местности. Зачастую клуб — единственный социокультурный институт в шаговой доступности для сельчан, и это не только площадка для досуга и творческой деятельности, но и един-

ственное место для общения, взаимодействия, поддержки инициатив населения.

Наш центр занимается методической деятельностью и развитием жанров народного творчества во всех их проявлениях. Так, недавно в Красноярске завершился организованный нами краевой конкурс современной хореографии. Наши выезды — это мастер-классы, проведение итоговых фестивалей и конкурсов, выставок. В Красноярске ежегодно проводится лаборатория для руководителей хоровых и хореографических коллективов со всего края.

Кроме того, центр осуществляет межрегиональное взаимодействие. Мы представляем наш край на всероссийском уровне через выступления творческих коллективов, выставки работ красноярских мастеров. А на Всероссийский фестиваль национальных культур «Я люблю тебя, Россия!», который ГЦНТ проводит в Красноярске, съезжаются артисты из разных регионов страны.

— Можно оценить динамику развития народного творчества в крае, растёт ли число «народников»?

— По крайней мере, не снижается. У нас сегодня, как я уже говорила, 1206 учреждений клубного типа, свыше 10 800 клубных формирований, объединяющих 150 тысяч участников. А ещё есть те, кто занимается в школах, в учреждениях дополнительного образования, в частных студиях. Много ансамблей, коллективов в больших городах, где для всех желающих даже не хватает площадей. В районах проблема другая: отток населения. Тех, кто хочет заниматься творчеством, достаточно, но может не быть специалиста по конкретному жанру народного художественного творчества.

— Какой жанр можно назвать самым массовым?

— По количеству единиц и участников самые массовые — это музыкальный (вокальный и инструментальный), хореографический (от классики до фолка, брейк-данса, хип-хопа), театраль-

ный жанры, а также декоративно-прикладное искусство.

В крае около 2000 ансамблей, духовых оркестров, хоров, лучшие из них зрители увидели в начале марта на заключительном концерте смотра-конкурса исполнителей народной песни «Сибирская глубинка». В конце марта пройдёт конкурс фольклорных коллективов. В нашем регионе их чуть более 150, и мы трепетно относимся к ним.

Массовым жанром можно назвать и театр. В крае много любительских театров, детских театральных студий. Самый представительный краевой конкурс в этой сфере – «Рампа», где выступают сильные коллективы со всего края.

– **Детские театры, например при Дворце пионеров, тоже курируете?**

– Нет, но они тоже являются неотъемлемой частью народного художественного творчества региона. Нам важно видеть всю палитру жанра. Народная культура развивается, налицо эволюция жанров, которая прослеживается через творческие эксперименты. Появляются новые коллективы и имена, растёт исполнительский уровень. Здорово, когда где-нибудь в отдалённых посёлках зажигаются новые звёздочки. Ты видишь, как они растут, побеждают в конкурсах, потом продолжают работать уже в столице края.

На всю страну известны и наши мастера декоративно-прикладного искусства. Это тоже популярный жанр народного творчества, которому в крае уделяют большое внимание. Через краевые субсидии поддерживаются муниципальные дома ремёсел, клубные формирования на базе ДК, индивидуальные предприниматели, занятые в этой сфере. Мы помогаем мастерам проводить выставки, устраиваем конкурсы. Наш регион отличается хорошей методической базой – у нас работают пять региональных методических центров, каждый по своим приоритетным направлениям. Кроме нашего учреждения с коллективами края работают Таймырский дом народного творчества, Дворец труда и согласия им. А.Н. Кузнецова, Центр культурных инициатив.

Востребован краевой конкурс народных умельцев «Мастера Красноярья», который проводится раз в два года. Участие в нём принимают до 900 мастеров. В 2022 году планируется выставка финалистов с лучшими работами, среди которых выберут обладателя Гран-при «Мастер – золотые руки». Вызывает большой интерес и вопрос о мерах поддержки умельцев. Здесь нам есть чем поделиться с коллегами из других регионов. В прошлом году с темой «Меры поддержки и развитие народных художественных ремёсел на примере Красноярского края» я выступала на всероссийских съездах в других регионах.

– **А к фестивалю «МИР Сибири» ГЦНТ имеет отношение?**

– Данный фестиваль – это бренд нашего региона. Несколько лет ГЦНТ был его организатором, сейчас мы продолжаем сотрудничество. Организуем дискуссионную площадку для мастеров, презентации их изделий, выполненных в современной и традиционной технике. Активно приглашаем участников.

– **Кроме конкурсов, фестивалей, массовости, чем ещё могут похвастать красноярцы и ГЦНТ?**

– У нас есть замечательное направление работы – выявление объектов нематериального культурного наследия. Оно сравнительно новое, было закреплено за учреждениями культуры клубного типа в 2006 году.

Поиски таких объектов – кропотливая работа. Подходящие объекты паспортизируются, затем их представляют на экспертном совете и вносят в региональный каталог, после чего они попадают в единый российский каталог. Чтобы было понятнее: это может быть какое-нибудь местное сибирское блюдо – травянка, бурдук или рыбный пирог, который пекли ангарцы. В паспорте описывают не только сам продукт, но и технологию его приготовления, состав, историю: когда и кто завёз его в Сибирь.

Или другой пример: в сёлах Абанского района есть танец «Топор», который не встретишь в других местностях. При описании его было проведено целое исследование: корни танца нашли в Винницкой области, откуда традиция пришла к нам.

В Идринском районе в список объектов нематериального культурного наследия попал иркинеевский половичок, тоже интересный образец народного творчества.

– **Кто занимается выявлением таких объектов?**

– Наши коллеги из муниципальных образований края, а паспортизируют обнаруженные объекты специалисты ГЦНТ. Со всеми паспортизированными объектами нематериального культурного наследия Красноярского края можно познакомиться на сайте ГЦНТ, вышли в свет два выпуска печатного варианта Каталога объектов нематериального культурного наследия края. Мы выезжаем на семинары в муниципальные образования, рассказываем, что делается в этом направлении.

В этом году Государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова, который занимается формированием российского каталога, планирует презентовать золотую антологию объектов нематериального культурного наследия. В ней будет представлен каждый из регионов, в том числе наш край.

– **Как всё-таки удаётся сохранять традиционную культуру? Ведь всё меньше остаётся в живых тех, кто с детства знал и помнил песни, обычаи, традиции своей деревни или района.**

– В крае серьёзные фольклорные традиции. Я уже упоминала о 150 фольклорных коллективах. Многие из них, например, такие как ансамбль «Бакольё», «Красна Русь» из г. Бородино, детские ансамбли «Жаворонушки» и «Родничок», ансамбли «Первоцвет» и «Берегиня», известны далеко за пределами края. Ансамбль народной песни ГЦНТ «Сибирская вечора» представлял традиционную культуру Красноярского края не только в разных регионах России, но и в Америке, Китае.

Поддерживаем мы и традиционные техники декоративно-прикладного искусства, среди которых художественная резьба и роспись по дереву, художественная обработка кости, рога оленя, бивня мамонта, а также гончарное ремесло (керамика), лозоплетение и рукоделие в различных техниках. Прекрасно, что есть современные техники и материалы, но мы прилагаем все усилия, чтобы сохранилась и развивалась традиционная культура, которая присуща нашему региону.

– **Государственный центр народного творчества курирует культуру не только русского, но и других народов края?**

– Решение вопросов национального взаимодействия является приоритетным направлением деятельности Дворца труда и согласия им. А.Н. Кузнецова. Но это не значит, что мы в стороне. Коллективы разных народов, проживающих в крае, принимают участие в наших конкурсах. Межнациональные отношения, поликонфессиональная среда важны как никогда.

– **А с Домом дружбы народов Красноярского края сотрудничаете?**

– Конечно. В 2022 году у нас запланировано около пяти выставочных проектов на его базе. В конце прошлого года, например, прошла выставка, посвящённая казачьей культуре, сохранению которой теперь уделяется внимание на государственном уровне.

– **Как вы думаете, достаточна ли поддержка народной культуры государством? Что нужно делать для её сохранения?**

– То, что Указом Президента Российской Федерации 2022 год был объявлен Годом культурного наследия народов России, как раз показывает отношение власти к народной культуре и означает её поддержку. Конечно, нельзя сказать, что никакой помощи уже не требуется, но мы видим явную заинтересованность государства в развитии народного творчества, в том числе потому, что в этом заинтересованы и сами граждане.

Ежегодно выделяются субсидии на капитальный ремонт, укрепление материально-технической базы клубных учреждений, приобретение музыкальных инструментов, костюмов для коллективов художественной самодеятельности. Проводится конкурс для социально ориенти-

рованных НКО. Недавно открылся Центр культурного развития в Шарыпово, который станет базовой площадкой для реализации творческих инициатив населения. А мы, используя механизмы господдержки, консолидируем все ресурсы.

– **Не тесно ли Центру народного творчества в старинном доме, который он занимает? Нет планов на новые масштабы развития?**

– Мы временно переехали на Мира – в здании-памятнике на ул. Ленина, 167 идёт капитальный ремонт. Если всё пойдёт по плану, вернёмся «домой» уже в этом году. Что касается расширения, то с 2016 года у нас появилось новое структурное подразделение – культурно-исторический центр «Успенский» в Удачном.

– **Чем занимаются специалисты культурно-исторического центра?**

– Главное направление работы в «Успенском» – сохранение традиционной российской культуры. КИЦ расположен в отдельном здании, где проводится множество мастер-классов. В Летнем доме Архиепископа размещается экспозиция «Православие в Сибири». Популярностью пользуются дни открытых дверей в КИЦе, приуроченные к календарным праздникам и памятным датам, ориентированные на различные категории населения, где можно отдохнуть всей семьёй.

Важная часть жизни нашего центра – издательско-методическая деятельность. Большим подарком в конце года для всех нас стало второе место во Всероссийском смотре-конкурсе «Лучший центр народного творчества России», который проводится раз в три года, как раз в номинации «Информационная деятельность». Каждый год мы выпускаем не меньше семи методических, репертуарных и фольклорных сборников.

– **Что в народной культуре, как вы думаете, мы не сумели сберечь? О чём можно сожалеть?**

– За 85 лет было организовано огромное количество фольклорных экспедиций, которые выезжали в глубинку, записывали образцы песен, сказок, историй. Эту деятельность в крае и сейчас продолжают, например, молодые артисты ансамбля «Сибирская вечора». А сожалеть, наверное, можно о том, что уходят носители старинной культуры. Но это жизнь...

Что касается народного творчества, то его главным принципом во все времена остаётся «глаза в глаза и от сердца к сердцу». И это никогда не исключает современного подхода.

– **Любовь Николаевна, как вы сами оказались в этой сфере? Что вам особенно близко в народном творчестве?**

– Вся моя профессиональная жизнь связана с социокультурной деятельностью. За более чем 20 лет я прошла путь от методиста Дома культуры в Канске, директора ДК, заведующей автоклубом, начальника управления культуры до директора ГЦНТ. Помимо этого занималась преподаванием в колледже, а сейчас являюсь председателем государственной аттестационной комиссии. Кроме практики и методики занимаюсь наукой: изучаю роль культурных практик и народного творчества в формировании современного общества.

Есть ли у меня любимые жанры? Я стараюсь не упустить ничего. В один вечер слушаешь выступление фольклорных коллективов, в другой – получаешь драйв от современных хореографических постановок. За счёт разных примеров и образов творчества мы получаем яркий рисунок, гармоничную картину мира.

Кстати, я всегда стараюсь смотреть на выступления не только как руководитель и организатор, но и как зритель. Не являясь специалистом узкого жанра, прислушиваясь к мнению экспертов, знатоков, членов жюри.

Блиц

Книга: «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова

Человек, оказавший наибольшее влияние: родители. Папа был военным служащим, я выросла в военных гарнизонах

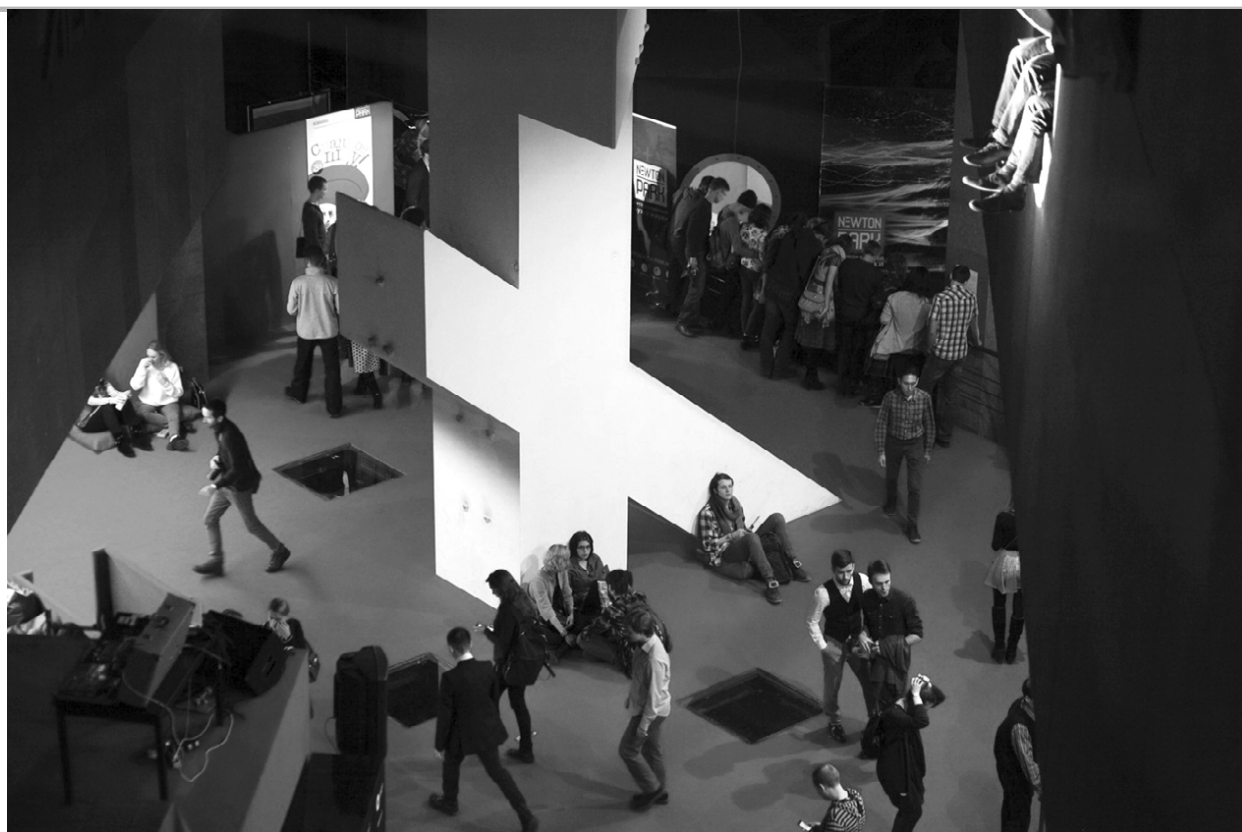
Путешествия: по краю и России

Любимые места в Красноярске: национальный парк «Столбы» и эко-парк «Гремячая грива»

Хобби: семейный досуг, пешие прогулки

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

Музейная ночь
«Апрельские тезисы»,
2017 г.

Мы создали место силы

Свою историю он начинал как тринадцатый филиал Центрального музея Ленина, а сегодня это крупнейшая в Сибири площадка современного искусства. Здесь проходят выставки молодых и знаменитых художников, здесь начинающие авторы могут реализовать свои художественные проекты. О том, как живёт музейный центр «Площадь Мира», рассказывает его директор Мария БУКОВА.

— В апреле исполнится 35 лет, как создан музей. Планируете отмечать?

— Конечно. Для посетителей, если не будут введены новые ограничения из-за пандемии, хотим провести грандиозную Музейную ночь. Это бренд, который мы создали. К сожалению, в последние два года из-за внешних обстоятельств его понятие немного размывается. Нам хочется снова сделать большой праздник для гостей.

Пока рабочее название Музейной ночи — Greatest Hits. Но это не станет буквальным повторением площадок прошлых лет, мы возьмём лучшие форматы — те, за которые любят эту Ночь. Концерты, театральные постановки, эксперименты, экскурсии, мастер-классы. Хотим пригласить артистов, музыкантов.

Как показывает опыт прошлых лет, нередко участники нашего события в будущем становятся знаменитыми исполнителями. Так было с АЙГЕЛ. Участница этой группы Айгель приезжала к нам, когда только начинала свою карьеру. Приятно, что помогаем молодым музыкантам в продвижении. Эту Ночь планируем провести с 16 на 17 апреля, чтобы войти в новый год музея вместе с публикой.

Второе ключевое событие выставочного формата: готовим художественно-краеведческий проект. Для этого пригласили молодых сибирских художников. Они исследуют историю нашего учреждения: провели здесь неделю, беседовали с ключевыми сотрудниками. У нас есть те, кто работает со дня открытия музея и даже раньше — с момента начала его проектирования. Ребята собрали материалы, теперь их задача — выстроить выставочную площадку, где будут обозначены знаковые события истории, сделавшие это место знаменитым, интересным, нетривиальным.

Хочется отметить эту дату достойно, хоть она и небольшая. И про себя рассказать. Кто-то отмечал: красноярцам и сибирякам надо самим открывать себя. Зачастую мы относимся к себе ординарно, хотя какие-то вещи делаем первыми, в том числе в культуре. Это хочется подчеркнуть.

— Почему КИЦ решили переименовать в «Площадь Мира»? Насколько сложно было привыкнуть сотрудникам музея к новому названию, удалось ли запомнить его красноярцам? В подзвании сохраняется старый вариант.

— Такой стереотип сохранился у нашего с вами поколения. А подростки говорят: «Площадь Мира».

Решение о переименовании появилось, когда несколько лет назад дизайнер Владимир ЧАЙКА разработал нам брендбук. Там появился новый логотип. Раньше это была девятиклетка с треугольником сверху и снизу. Чайка предложил посмотреть более глобально, логотипом стала китайская монетка. Круглая, а посередине — квадрат. Это универсальные буддистские символы, обозначающие бесконечность.

Вместе с нашим арт-директором Сергеем КОВАЛЕВСКИМ обсуждали, что у нашего музея — мировое значение, и это нужно подчёркивать. Возникла идея нового названия «Площадь Мира». С одной стороны, потому что это наш адрес. С другой, в этом словосочетании соединяется множество концептуальных смыслов. И понятие площади как места общественного. И геометрическая формулировка: площадь — умножение. А слово «мир» подчёркивает миротворческую функцию культуры, а также её функцию по созданию новых миров. И мы ощущаем себя в центре мира — показываем современные концепты, проекты, подходы.

В 2016 году мы начали работу по конверсии, в

2017-м приняли новый устав. Сами к новому названию привыкли быстро.

— Кто сегодня является вашей аудиторией? Какие выставки востребованы у посетителей — более традиционные или авангардные?

— Безумно популярной была выставка Саши ФРОЛОВОЙ, которую привёз нам фестиваль «Территория». Ученица Андрея БАРТЕНЕВА, она создаёт красивые надувные скульптуры. Её работы — про отдельный мир и уход «в раковину». Они заставляют задуматься о красоте, её смысле. И в то же время они яркие и инстаграмные. Я видела на выставке много молодых людей. Они приходили за классными фотографиями для аватарок. Наши экспозиции в целом все фотогеничны.

Молодая публика — от старшего школьного возраста и лет до тридцати — вот первая категория наших посетителей. Вторая — те, кого мы стали активно приводить проектом «Ночная экскурсия». Такой формат я придумала шесть лет назад. Поскольку у нас уже была Музейная ночь, к дню экскурсовода мы решили сделать Ночь экскурсовода. Инициативу подхватили сотрудники, теперь они проводят такие экскурсии. Иногда и я делаю это. Публика, посещающая ночные экскурсии, процентов на семьдесят состоит из наших ровесников. Это люди 35–40 лет, они приходят парами, с детьми. Они помнят наше учреждение музеем Ленина, рассказывают, как их тут принимали в пионеры. Возвращаются, чтобы посмотреть на музей под другим углом.

Третья категория — семейная. Мы стараемся работать с ними более активно. Делаем проекты, например «Книгоигры», рассчитанные на дошкольников и младших школьников. Появляется подростковая тематика. Кстати, в этом году мы планируем открыть кофейню, удобную семьям с детьми, обновить программу лояльности, поработать над сервисом.

Если говорить о форматах, смотря что понимать под словом «традиционный». У нас есть постоянные экспозиции, посвящённые истории старой России, локальным конфликтам, труду. Недавно появились новые постоянные выставки, одна из них «Советская изнанка». Выставка размещена в нашем техническом коридоре, он образно рассказывает про наше прошлое. Эту экспозицию любят, тема вызывает чувство доброй ностальгии. «Видел это дома у бабушки», — говорит молодёжь.

Ещё посетители любят выставки фотографий, экспозиции, посвящённые творчеству Андрея ПОЗДЕЕВА. У него колоссальное наследие, когда презентуют его работы — это постоянно что-то новое.

«
Нельзя чётко поделить, что кому нравится. С одной стороны, наша задача — предоставить возможность человеку вернуться к тому, что его привлекло; для этого постоянные экспозиции. А с другой — каждый раз менять оптику, давать новую насмотренность.
»

— Огромные размеры музея — его проблема или преимущество?

— С выставочной точки зрения — преимущество, с хозяйственной — проблема. Посетитель видит только 5000 квадратных метров выставочных площадей, а общая площадь здания — 15000. Две трети айсберга — технические помещения, вентиляционные шахты и тому подобное. Всё это требует постоянной ревизии. Слава богу, министерство культуры нас слышит и помогает. Но содержать всё это тяжело — обогревать, обновлять парк техники.

Но, повторю, для выставок — это преимущество. У нас есть возможность принимать большие проекты, сотрудничать с партнёрами, такими как Московский музей современного искусства, Фонд Прохорова.

— Какие первоочередные цели ставили перед собой и командой, когда возглавили учреждение, чего удалось достичь?

— Хотела, чтобы музей стал более открытым. Посетителю должно быть комфортно, когда он приходит к нам. Нужно было переориентировать в первую очередь зрителей. Чтобы они стали помощниками посетителей — не стояли истуканами, отвечали на вопросы, помогли ориентироваться в музее, были вежливыми. Мы проводили тренинги по общению, стрессовым ситуациям. Учредили конкурс «Лучший зритель», раз в квартал выбирали победителя по отзывам в интернете, записям в книге отзывов. Нам удалось достичь желаемого результата. Зрители понимают: публика — главные люди в музее.

Важно было организовать ремонт музея, на это ушло несколько лет. Но мы всё успели — к началу Универсиады работы завершились.

Провели работу со штатом: пересмотрели, чем занимаются сотрудники, на что они готовы. Переделали сайт. Но теперь и эта версия не соответствует требованиям времени, будем делать новую. Что важно: отразим на портале часть наших фондов. Пока эта проблема — как презентовать коллекцию музея онлайн — не решена. Но мы хотим показывать, что работаем с ценностями, которые хранятся в вечности.

Ещё одной задачей была активизация работы с молодыми художниками на постоянной основе. Это удалось. Мы сделали несколько Сибирских лабораторий молодого искусства, первую провели в 2016 году при поддержке музея современного искусства «Гараж». И затем стали систематично работать с молодыми. Потому что можно привозить бесконечное количество классных выставок из Москвы, но нужно помогать и местному сообществу, возвращать своих художников.

— Что в ближайших планах?

— Снова ожидаем ремонт, теперь уже внутри здания. Будем работать с международными партнёрами и партнёрами федерального уровня — Биеннале 2023 года хотим провести на более широкой основе. Важна работа с современным искусством за пределами музея. Я имею в виду публич-арт, имеющий временный характер.

Уже второй год мы делаем проект «Лаборатория искусства города». Проводим конкурс, на основе заявок отбираем по всей Сибири 10–12 лучших молодых художников. Они создают инсталляции, художественные проекты, которые находятся в среде, а не в музее. Ведь это уличное искусство.

Сначала художники выходят в разные районы города, чтобы найти в них самое ценное. Например, в Академгородке — лес, там мы работали с этой темой. Задача авторов: через художествен-

ный образ показать важную для этого места повестку. Тему сохранения леса. Или тему общения: в Академгородке слаженное сообщество жителей, был объект и на эту тему.

Важно сохранить лабораторию, чтобы работы ребят были видны на уровне города. Сейчас есть заинтересованность администрации одного из районов в том, чтобы и у них к лету появился такой проект.

Считаю, что важно самим растить кадры для формирования команды. Поэтому в будущем, возможно, сделаем проект наподобие Школы современного искусства. Несмотря на то что край большой и художников выпускается много, сфера испытывает дефицит кураторов, арт-критиков, арт-менеджеров. Хочется делиться опытом, создать платформу, на которой люди будут обучаться, предлагать свои проекты.

— Посетители отмечают забавные детали, которые появляются в музее. Например, объявление у гардероба о невидимом Диме-фотографе. Кто придумывает такие штуки?

— Здесь мы возвращаемся к задаче сделать музей более открытым, понятным посетителям. Язык канцеляризм отталкивает и пугает. Мы с пиар-отделом, SMM-специалистом разработали такой подход к созданию информирующих табличек. Делаем надписи более понятными, ироничными.

— Вам приходится сталкиваться с критикой?

— Да. Но критика критике рознь. Есть конструктивные замечания, к которым стоит прислушаться. Например, если критика касается сервиса. Другое дело, когда речь идёт об экспозиции. Прежде всего, мы всегда маркируем выставки в рамках закона. Предупреждаем, если это «18+». Поэтому нельзя ругать в духе «показываем детям что-то недостойное». Маркировка стоит, родитель сам принимает решение — вести ребёнка на выставку или нет.

СПРАВКА

Открытие музея состоялось 17 апреля 1987 года.

Внешне здание перекликается с природным заповедником «Столбы», его силуэты напоминают горы, рядом течёт река, внутри — увлекательный лабиринт с множеством площадок и уровней. Поэтому на фасаде горит «Свобода» как реплика революционной надписи на втором Столбе.

Музейный центр первым из российских музеев получил «Приз совета Европы» Европейского Музейного Форума (EMF) в 1998 году «За вклад в развитие европейской идеи». Учреждению вручили переходящую бронзовую статуэтку *La femme aux beaux seins* («Женщина с прекрасной грудью») работы знаменитого испанского художника Хуана Миро.

Критика бывает агрессивной, мы встречались с её проявлением на выставке «Советская изнанка». Для этого проекта мы использовали работы художника МАМЫШЕВА-МОНРО из нашей коллекции. Он художественно интерпретировал портреты членов коммунистической партии. Были негативные отзывы: «Как можно так изрисовать портреты», «Это вандализм, а не произведение искусства». В таких ситуациях приходится подкреплять свою музейную позицию мнениями коллег. Собираем аналитические записки от экспертов — специалистов музея «Гараж», Русского музея. Если у вас есть вопросы по этим художественным образам, вот, пожалуйста, читайте мнения специалистов.

Когда говорят, что каким-то вещам не место в государственном музее, надо понимать, что политика нашего учреждения — работа с современным искусством. И мы — эксперты в этой области. Выставляем то, что считаем произведением искусства.

Кстати, сейчас запускаем образовательные проекты, чтобы помочь публике лучше разбираться в этой теме. Например, «Опыты искусства». Посетителям за короткий отрезок времени — 15–20 минут — объясняют, почему, например, работы МАЛЕВИЧА или Джексона ПОЛЛОКА — это искусство. Маленькая лекция, а потом вы практикуете данный метод, чтобы понять его. Рисуете вместе с нашим художником. Есть мнение: легче принимается то, к чему ты прикоснулся, во что погрузился. Поэтому предлагаем такой проект. Наша задача — говорить о том, что современное искусство — не кот чихнул. Это настоящий метод, он чем-то обусловлен.

— Что вы считаете самым грандиозным проектом за всю историю музея и как он был оценён публикой?

— Корректнее говорить о том времени, когда я работаю здесь. Для меня долгожданное событие — ремонт здания. Но это хозяйский подход. Выбрать что-то одно из содержательной части крайне сложно. Для меня грандиозный проект «Советская изнанка». Он позволил нам исследовательски подойти к той коллекции, которую храним.

Красные залы — экспозиция музея с 1987 года, наш феномен. Музей открывался как тринадцатый филиал Центрального музея В.И. Ленина. Понятно, что тринадцать оригиналов не существует, подлинных документов на всю страну не хватит. Поэтому у нас хранятся копии, слайды — экспозиция симулякрна. Но она существует, показывает видение того музея.

Нам хотелось отразить и живость той эпохи, а не только формальную сторону. Изрядное количество площади зала отдано под официоз. Но он творился руками людей, которые жили в довольно стеснённых, узких обстоятельствах. Поэтому мы поместили экспозицию «изнанки» в технический коридор. Нам было важно показать, что является изнанкой всего грандиозного, великого — постановлений, декретов, всей советской системы. Посетители оказываются в коммуналке, над которой висит сконструированный из бытовых предметов — кастрюлек, дуршлагов — космический спутник. Советский человек, находясь в таких условиях, первым покорила космос.

Кроме того, этот проект легитимизирует наследие людей. Мы работали с дарителями, их было более 160 человек. Просили их принести предметы советской эпохи. Они стали по-новому относиться к бабушкиному «барахлу». Теперь это постоянная экспозиция. Что важно: дарители рассказывали истории, связанные с этими предметами. Истории тоже стали частью архива.

— Сегодня в разных сферах наблюдается интерес к советской эстетике. С чем это связано?

— Возможно, с желанием найти какую-то точку опоры. В советском времени существовали прописные истины, всё было более-менее разложено по полочкам. Что и давало ощущение опоры.

С другой стороны, советская эстетика сегодня имеет элемент экзотики. Предметы прошлого утеряны. Но так приятно погрузиться в то состояние — ребёнка, молодого человека, когда тебе было комфортно. Это ласкает душу. И также даёт возможность расслабиться и идти дальше. А, может, это свидетельствует о желании сделать выводы, проанализировать то, о чём в советское время было не принято говорить.

— Как культура меняет нас? И что изменил музейный центр в жизни города?

— Прежде всего, музей дал представление: Красноярск — город мировой значимости. У нас стали проходить международные биеннале, к нам приезжают художники, известные во всём мире. И они не стесняются указать в своём портфолио участие в красноярской биеннале.

Мы дали понимание того, что музей может быть живым организмом. У молодёжи это понимание формулируется во фразу «Здесь всегда движение». У нас интересно, всегда происходит то, что удивляет. Здесь можно поспорить, оскорбиться, получить уникальный опыт.

Мы создали место силы. Креативные люди, молодые художники знают, что в музейном центре можно реализовать собственный проект. Россия больше, чем Москва и Петербург. Когда мыслишь себя региональным куратором, художником, важно знать, что тебя поддерживают. И Красноярск — важная точка на карте страны.

Сейчас в этом направлении активно развивается Владивосток, так проводят свои биеннале. В Иркутске работают частные институции. А в Красноярске — мы, государственный музей. Кстати, ещё одно подтверждение того, что мы звучим в государственной повестке: меня в 2018 году пригласили войти в новый состав совета по культуре при Президенте РФ.

Что культура даёт человеку? Ощущение собственного достоинства, каркас, укрепление образа самого себя. Культура показывает разные модели мира. Знакомься с ними, твоё мышление становится более свободным, оно допускает существование разных моделей мира. Ты видишь, как думают другие люди, узнаёшь их традиции. Это позволяет лучше понять себя, даёт возможность сравнить, что-то почерпнуть. Культура расширяет горизонты видения, строит лесенку, по которой ты можешь путешествовать от одной модели к другой.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

«Наша задача заключается в том, чтобы сказать людям: посмотрите, какие вы хорошие!»

Что такое хор? Хоры существовали уже в античные времена, правда, тогда певцы ещё и танцевали. Происходило это во время представлений, хор исполнял роль «закадрового голоса». От имени зрителей обличал и поощрял. О духоподъёмности в христианском смысле речи тогда не шло. И вот с приходом христианства хоровое пение переместилось в храм, где зазвучало по-новому, получило новый смысл и наполнение.

Веками хоровое пение было чрезвычайно распространено в Европе; жаль, что в последнее время это далеко не так. В отличие от России, где сегодня просто-таки ренессанс хоровой культуры. Это и профессиональные, и любительские коллективы. Монастырские, военные, казачьи, детские хоры. Если почитать отклики на выступления российских хоровых коллективов, вы найдёте немало отзывов восторженных иностранцев (про соотечественников можно не говорить), многие из которых впервые слышат такое исполнение.

Красноярску в этом плане повезло. Хоров много, один из лучших — это Сибирский мужской хор. Его солисты поют в храме Свято-Успенского монастыря и, кроме того, выступают на сцене как с богослужебными песнопениями, так и с совершенно мирскими произведениями.

Убедиться в высоком исполнительском мастерстве может каждый, кто посмотрит выступления хора. Вообще, мужской хор, а особенно тот, который исполняет богослужебные песнопения, — это чудо, катарсис и воспарение души. Сегодня об этом рассказывает Альберт ТЕРЕЩЕНКО, художественный руководитель Сибирского мужского хора, основанного по инициативе Александра Викторовича УССА.

— Когда появился ваш хор?

— В том составе, в котором мы находимся сейчас и под этим названием, хор существует с сентября 2018 года.

— До этого было что-то другое?

— Вообще, наш коллектив вырос из клиросного хора Успенского монастыря. Ребята, которые сейчас в составе нашего ансамбля, поют в хоре около десяти лет. Не все, конечно, но многие. В 2016 году, когда здесь, в Удачном, был открыт Культурно-исторический центр, образовался наш первый коллектив, он так и назывался — Мужской хор Культурно-исторического центра. Два года в нём пело от 8 до 12 человек. Это был небольшой ансамблевый коллектив, который на базе Культурно-исторического центра проводил концертные выступления. А вот уже в 2018 году по моей инициативе, поддержанной министерством культуры края, коллективу был присвоен новый статус и новое название. Количество артистов увеличилось в два раза. Но хор имеет именно монастырские корни.

— А как вы стали руководителем хора?

— Я крестился уже взрослым. Пришёл в храм. Услышал пение. Меня это поразило, заинтересовало. Несколько лет я проработал певчим, потом — регентом. И уже в качестве регента десять лет назад пришёл в Успенский монастырь.

— То есть вы сначала крестились, а потом, услышав церковное пение, решили служить в храме?

— Да, получается так.

— Регенту обязательно иметь музыкальное образование?

— Я сейчас оканчиваю колледж искусств. А вообще всему я научился на клиросе в храме. Это для меня была лучшая школа. Она и сейчас остаётся, ведь работа продолжается. Мы активно развиваемся не только как концертный хор. Основная наша направленность — русская богослужебная музыка.

— Вы называете солистов хора артистами. Значит, на ваших выступлениях звучит не только богослужебная музыка?

— Конечно. Идея такого коллектива ведь не нова. Мы, когда создавались, оглядывались на такие знаменитые коллективы, как хоры Сретенского, Данилова, Валаамского монастырей. Мы с ними дружим, и они существуют точно в таком же формате, как и мы. То есть это коллективы, которые были созданы как богослужебные, но вышли за пределы храма и исполняют не только богослужебную музыку, но и множество народных, военных песен. Патриотические, казачьи, эстрадные песни. Всё то, что помогает воспитывать людей, прививать добрые чувства.

— Участники хора — воцерковленные люди?

— В разной степени — да. Петь духовные произведения без веры сложно.

— А у солистов есть работа помимо хора?

— У кого как. Но в любом случае эта работа так или иначе связана с музыкой. У нас есть солисты из театра оперы и балета, есть артисты, которые строят сольные карьеры, в музыкальных кругах они давно заработали себе имя. Но большинство работает только здесь.

— Но какая-то моральная планка всё равно присутствует? Никто же, условно говоря, в ресторанах не поёт?

— В ресторанах — нет (смеётся).

— Почему на концертах вы в церковном облачении, как будто в подрясниках?

— Это не облачение. Это концертный костюм, он по форме напоминает подрясник, но на него не надо получать благословение. У Сибирского мужского хора есть несколько костюмов для разных музыкальных программ.

— Как вы подбираете репертуар народных песен, тех же казачьих? Исходя из своих предпочтений?

— Да, скорее всего, так. Сердцем. У нас много разной музыки — и народной, и советской эстрадной в том числе. Например, песни о Великой Отечественной войне, которые были написаны советскими композиторами. Есть же преходящие вещи, а есть вечные, и то, что не противоречит духу нашего коллектива, что нам близко, конечно, входит в наш репертуар. В принципе, русский народ всегда пел об одном и том же. Народная музыка вообще возникла из духовных стихов. Потому что изначально люди о чём пели? О Боге, конечно. Это уже потом появились другие темы.

— Что касается советской эстрады, тогда ведь существовала цензура. И если для музыки это было неплохо, для текстов — не всегда, наверное?

— Несмотря на цензуру, было много хороших вещей. Вот, допустим, есть такая песня «О тревожной молодости». Она вроде бы о комсомольцах, но на самом деле говорит о каких-то вечных вещах для всех поколений. Или возьмём военные песни, среди них есть много таких, которые говорят о вечном — например, «Священная война». Как пройти мимо неё? Она должна быть в репертуаре любого хорового коллектива.

— Вы ездите с концертами в другие города по приглашению или сами как-то иницилируете гастроли?

— По-разному бывает. Сейчас, когда коллектив стал известен на территории Красноярского края, приходят письма от организаций социокультурной сферы, которые приглашают приехать и выступить.

Есть города, куда мы ездим постоянно, есть праздники, в которых мы участвуем. Например, это Минусинск. Там ежегодно проводится праздник «Минусинский помидор», и мы уже стали там постоянными участниками. Последние два года был онлайн-формат, но мы мимо этого мероприятия не проходим. Ну, а где-то и мы проявляем инициативу — выступить на мероприятиях, конкурсах.

Последнее время главный регент и художественный руководитель хора Данилова монастыря Георгий Леонидович САФОНОВ инициировал наши поездки в Москву. Он вообще радеет за церковное пение, пытается собирать коллективы и делать какие-то проекты. Приглашает Георгий Леонидович, конечно, не только нас, но и другие хоры.

— Я знаю, вы и в Сирии выступали.

— Да. В Дамаске есть представительство Русской Православной церкви, есть храм. Мы там встретились с игуменом Арсением. Он сам родом из Лесосибирска, крестил его известный священнослужитель Геннадий ФАСТ. Мы встретились с игуменом во дворце конгресса, где выступали, и на следующий день он пригласил нас на экскурсию. Так что мы посетили ещё и представительство РПЦ в Дамаске.

Там на самом деле удивительно. Это одна из уникальных арабских стран, где христиане и мусульмане до определённого времени жили совершенно спокойно. На территории храма работают и мусульмане. Христиане-арабы совершают богослужения в специально для них выделенный день, и в этот день богослужения идут на арабском языке.

— Вы говорите, что хор был образован при участии губернатора. А сейчас он вам помогает как-то?

— Безусловно. У нас огромная поддержка и со стороны Александра Викторовича как сопредседателя попечительского совета Успенского мужского монастыря, и со стороны органов исполнительной и законодательной власти региона. Поддержка и материально-техническая, и организационная. Мы участвуем практически во всех губернаторских мероприятиях. Вообще, Александр Викторович ведь не только хор создал. Место, где мы сейчас находимся, — Успенский мужской монастырь, — приобрело нынешний вид благодаря его инициативе. Если помните, в начале 90-х, когда монастырь был возвращён церкви, здесь было запустение. А до этого были и детский лагерь, и медицинское учреждение, потом

вообще всё было заброшено. А сейчас всё благоустроилось и похорошело. Теперь сюда приезжают люди со всей России, со всех стран.

И то, что руководство края помогает нам — это важно, поскольку мы не просто концертный коллектив, мы в какой-то степени миссионеры. В христианской стране мы проповедуем то, что есть духовная жизнь, есть духовная музыка, прекрасное духовное наследие. У России тысячелетняя история христианства, и это то, что мы сейчас пытаемся донести со сцены, пытаемся объяснить, как и почему эти богослужения исполняются.

« Немногим более ста лет назад люди всем этим жили. Мы просто быстро всё потеряли, теперь восстанавливаем. »

— Какой хор служит для вас примером?

— Когда мы начинали, мы действительно много времени проводили за слушанием знаменитых наших коллективов, и это был не только хор Сретенского монастыря. Но сейчас такого, чтобы мы на кого-то ориентировались, нет. Мы приобрели своё звучание, которое отличается от других хоров. Есть в нашем репертуаре вещи, можно сказать, общие — их исполняют и другие хоры: набор песнопений, без которых мужской хор немислим. А есть вещи уникальные, которые только у нас и могут прозвучать.

Конечно, надо общаться, слушать, брать что-то лучшее. И в то же время замечать и недостатки у себя, не допускать их.

— Культура русского хорового пения образовалась в церкви?

— Культура хорового пения идёт от того, что человек начал славить Бога. Это случилось задолго до христианства. В Ветхом Завете мы

читаем у пророка Давида, что в храме были музыкальные инструменты. Ну, а хор возник как инструмент для прославления Бога. Хоровая культура — церковная. У нас много чего из церкви вышло, но опять же много что забылось. Наука, допустим, тоже вышла из монашества.

— Знаменитые русские певцы прошлого века в начале карьеры пели в церкви. Это и Шаляпин, и Плевичкая, и Русланова. Такая школа считалась хорошей.

— Храмовое, церковное пение в том виде, в котором оно сейчас существует — гармоническое пение, — это не наше исконно русское, но тем не менее оно воспитывает многие профессиональные певческие качества. Это ощущение ансамбля, умение быстро ориентироваться в нотном материале, музыкальная память, потому что мы много наизусть работаем.

— ...постановка дыхания?

— Цепное дыхание, безусловно. Это формируется очень хорошо. Кроме того, внутреннее мироощущение человека, когда ты поёшь. У нас есть такая поговорка: «Бог простит, люди не простят». Это когда мелкие недочёты слушатели воспринимают пристрастно, но Бог — Он простит, потому что в следующий раз ты можешь спеть безупречно.

Мы выходим на концертную площадку, и у многих людей, знакомых с богослужебной культурой, такое ощущение, что на концерте нам нужно сделать всё, что от нас зависит. Концерт мы спели, где-то что-то не получилось — ничего страшного. Через какое-то время эту программу мы ещё раз будем петь. А чем интереснее богослужение — это то, что один раз происходит. Каждый день уникален. Как ты всё исполнил, так эта молитва и пошла к Богу. Это внутреннее ощущение постоянного самоконтроля, когда ты следишь за своим духовным состоянием прежде всего.

Понятно, что все мы люди и не можем каждый раз приходиться в церковь в состоянии духовного подъёма, с молитвой, с покаянием.

Для нас это в большей степени работа, но работа, которая накладывает незримый отпечаток на каждого человека. Ты понимаешь, что не просто поёшь, ты Богу поёшь, а для Бога — всё самое лучшее. Вот в этом ключе, наверное, да — люди, которые прошли практику церковного пения, они всё-таки немножко отличаются.

— Ломоносов говорил, что математика — царица наук, потому что она ум в порядок приводит. А церковное пение душу в порядок приводит.

— В какой-то степени да.

— Как человек меняется, когда поёт в церковном хоре?

— Незримо. Вообще, благодать Божья касается человека, независимо от самого человека.

Вот как я пришёл в церковь? Просто услышал хоровое пение в храме. Для меня это было потрясением. Я понял, что для меня эта музыка — вершина всего.

Богослужение, если в нём серьёзно разбираться, это же удивительная гимназия. Эти песнопения создавались отцами отцов, как мы их называем. Это были люди для своего времени светски и духовно образованные. И они были настолько высокой духовной жизни, что всё, ими созданное, несёт отпечаток той жизни. Несёт сквозь века. Когда ты к этим текстам прикасаешься, ты понимаешь, кем они писались. И понимаешь, что ты ещё далеко от этого. И это воспитывает настолько трепетное отношение ко всему — к каждому звуку, к каждому слову. Ведь каждое слово в нашем богослужении проверено веками, это не вчера придуманное.

У нас есть кондак «Богородица Дева днесь Пресущественного рождает». Его написал Роман Сладкопевец, я про него хочу рассказать. Ему не давалось пение, и вот он усердно молился Богородице, и ему был вручён свиток. Люди таланты получали даже так, через Откровение. И это не может человека не изменить. У меня есть день — Великая Пятница, — когда я без слёз не могу служить. Все остальные дни могу, а в этот нет.

Мы не знаем, когда нас Божья благодать коснётся — кого-то через двадцать лет пения в храме, а кого-то сразу. По-разному.

— Я читала год назад, что римский папа изменил слова в столпе христианской веры — молитве «Отче наш». Как вы к этому относитесь?

— Римский папа сам пусть на эту тему думает. Дай Бог, чтобы этого поменьше было. Ведь столько было соборов, столько было споров на эту тему, столько разных еретических движений церковь пережила. У нас есть песнопение, которое мы с удовольствием исполняем — это «Аве Мария!». В переводе на русский это «Богородице Дево, радуйся!». Текст немножко отличается от нашего, но ничего страшного.

— Все люди изначально хорошие, мне так кажется.

— Им только никто не говорит, что они хорошие. Наша задача как раз и заключается в том, чтобы сказать людям: посмотрите, какие вы хорошие. Вы созданы по образу и подобию Божию. Господь и человек настолько близки, что, как мы читаем у апостола Павла, «ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ни силы не смогут нас отлучить от любви Божией». То есть ближе Бога и человека нет никого. Даже ангелы не могут встать между нами.

— Тема этого номера — «Как нас меняет культура». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Думаю, для каждого человека здесь подразумеваются какие-то свои вещи. Вот вы знаете, на какой музыке я вырос? На русском роке. Всё моё детство и вся юность прошли в этой музыке. И уже будучи человеком церковным, я от этого не отрекаюсь, не отрекаюсь. С удовольствием слушаю до сих пор. Для меня это многое изменило в жизни.

Самое замечательное, когда человек, прикасаясь к чему-то, будь то музыка, живопись, литература, учится думать. Рефлектировать. Думать о своём предназначении. И в этом смысле — да, культура должна менять человека.

Текст _ Татьяна АЛЕШИНА

«Я мечтаю, чтобы они были счастливыми»

Начало марта. Город и дворец на Коломенской, 25 засыпает пушистым снегом. Я иду разговаривать с человеком, которого не знаю. И с первых минут общения понимаю: встреча с таким собеседником – событие, которых в жизни пересчитать по пальцам.

Татьяна Ивановна КОСТЯЕВА – лауреат премии Красноярского края в области традиционной народной художественной культуры, заслуженный работник культуры России, обладатель нагрудного знака «Герб города Красноярска» и знака отличия «За заслуги перед городом Красноярском II степени», руководитель «Образцового художественного коллектива» детско-юношеского хореографического ансамбля «Юность Красноярья», которому в 2020 году присвоено звание «Заслуженный коллектив народного творчества».

Не всё, о чём говорит Татьяна Ивановна, вошло в эти записи по разным причинам, и далеко не обо всём она успела рассказать. Но впереди написание ею книги – для тех, кто занимался в ансамбле, для зрителей, для любителей народного танца и для всех поклонников старейшего коллектива.

Начало

– Я посчитала, что за 50 лет через наш коллектив прошли около 13,5 тысяч детей. А выпускников – тех, кто провёл в «Юности» всё детство и юность, – 550.

Название придумала не я. Это заслуга Анатолия Ивановича МЕЛЬНИКА, который создал ансамбль в 1970 году, во время основания ДК ЦБК,

чинается...» и т.д. Старались, чтобы в программе прозвучали и детские номера, и юношеские, так и продолжаем до сих пор.

Особенные

– Вы спрашиваете, что я рисовала в своих фантазиях, когда только решила заниматься ансамблем? Так вот: фантазий здесь быть не могло, они для постановок, для выстраивания программ. Чтобы создать ансамбль, нужно прежде всего создать коллектив. У каждого ансамбля свой почерк, свой стиль, своя школа. Вот если тебе удалось это ухватить, если всё получилось, то твой коллектив сразу узнают среди других и твоя мечта воплотится в жизнь.

Коллективы «Орлёнок», «Кедровые орешки»,

благословение сверху, что ли. Мы видим, что ребёнок словно очищается: он умеет плакать, радоваться, любить, жалеть и дарить.

Характер

– В наше время нужно быть гибче, нельзя вести себя так, как я по молодости.

Я часто попадала в сложные ситуации, был во мне внутренний протест. Нет, не по отношению к СССР. Я всегда говорю, что я родом из Союза и жалею о его развале. И если честно, многие жалеют. Сейчас всё строится на рыночной экономике, но для некоторых родителей это сложно.

Геннадий Леонидович РУКША, наш тогдашний замечательный, тонкий и умный министр культуры, многое мне прощал. Говорил: Татьяна

и повёл за собой городских детей. Первые участники «Юности Красноярья» танцевали на открытии Саяно-Шушенской ГЭС, в котловане, тогда ещё не залитом водой, – исторический кадр! Вместе со своим основателем ансамбль провёл шесть лет. Затем два года коллектив удерживала Светлана Борисовна ДРОБОТ со своими помощниками, репетиторами коллектива «Юность Красноярья» Татьяной Ивановной ТАРНОПОЛЬСКОЙ и Валентиной Васильевной ЗАСКАЛЕТА. По приглашению в 1978 году приехала я из Норильска.

Я родилась в СССР, и ставить танцы в «Юности Красноярья» вначале пришлось на темы детства, пионерии, комсомолии. Мне хотелось творить в народных танцах, но чтобы воплотить своё видение, требовалось сделать шаг назад. И мы исполняли «Как прекрасен этот мир», «С чего на-

«Юность Красноярья» – у каждого сегодня своя техника, масштабы, серьёзность программы. Но главное, хотя я и очень люблю хореографию, – воспитательный процесс необходим. Когда мы выезжаем во Владивосток или в «Артек», мне потом пишут: как так, ваши дети совсем другие, они – как советские дети! Это значит, что для них неприемлемы обман, небрежность, неуважительное отношение к педагогам и наставникам. И это главное. Можно осуществлять грандиозные программы, выступать в городе и по всей России, но нельзя забывать про духовно-нравственные ценности и гармоничное развитие человека в будущем.

Знаете, дети в «Юности Красноярья» отличные не только потому, что мы их воспитываем. Те, кто слушает русскую народную песню, танцует русские танцы, – они попадают под какое-то

нравится мне своими идеями, талантом, умением воспитывать детей, это единственная в городе женщина-постановщик. Спасибо, что ценил мою работоспособность!

В 2008 году Эдхам Шукриевич АКБУЛАТОВ, который тогда был мэром, помог нам с выделением двух миллионов рублей на ремонт залов и раздевалок, за что ему большое спасибо и низкий поклон! Кстати, он часто ходил на наши концерты. Интеллигентный, доброжелательный, человек слова и ответственности!

Возвращаясь к моему стилю работы. Знаете, держать ансамбль 52 года и быть «муси-пуси» невозможно. Кому-то ты угодил, а кто-то останется на тебя в обиде. Но потом, когда мои ученики уже сами приводят детей в «ЮК», они понимают: иначе никак.

Танец

— У нас четыре направления в творчестве. Академический русский народный танец, танцы народов мира, «Народный календарь» по обрядовым танцам и народно-стилизированные танцы. 2022-й — Год культуры, и очень хочется показать всю эту красоту, от завивания берёзы и Ивана Купалы до свадебного переполоха. Это будет на нашем концерте в конце марта. Обрядовые танцы вообще больше чем танцы. Это традиции, которые через века дошли до нас.

Люблю народную культуру, эту удаль молодецкую бесшабашную, «Выйду на улицу — гляну на село...», народный оркестр, баян, русскую нашу песню. Очень помогает мне ансамбль «Сибирские зори» под руководством Анастасии Витальевны ГУМЕНКО, там девчонки поют красиво, задорно. Есть у них в ансамбле и дети, совсем маленькие, три года. Это правильно. К русской песне и танцам, я считаю, надо приучать с детства.

У «Юности Красноярья» богатый «золотой фонд». Плохие танцы не удерживаем, и если чувствую, что «не пошло», не восстанавливаем номера. Хотя интересно бывает: например, в 1980 году мы показывали танец «Сибирские потешки» в «Артеке», и один из критиков разнёс его в пух и прах. Дети приехали понурые. И вдруг на конкурсе «Адмиралтейская звезда» в 2016 году мы получаем за этот восстановлённый танец Гран-при! 36 лет прошло. Мои выпускники пишут, что я опередила своё время.

Дети

— Танцы — большой труд. Приходится быть требовательной к себе, преподавателям и к участникам. Сейчас готовлю нового руководителя — Александра Владимировича ЛАПО, выпускника ансамбля «Юность Красноярья». Саша считает, что ученики должны сами отдаваться танцу, выполнять всё из любви к коллективу. И это работает!

В «Юность Красноярья» мы брали и берём всех детей. Но и выгоняла я, особенно в первые годы, немало. Сейчас практически нет. Ведь не только мы их, но и они нас воспитывают, вольно или невольно. Показывают нам, что вокруг идут изменения. Во всём ищем компромисс.

Многие, да, бросают сами. Занятия по полтора-два часа четыре раза в неделю — это же озна-

тельные отношения мне помогают до сих пор. А детям, которые к такому привыкли, потом легче общаться, проще и в учёбе, и в жизни.

Когда ты интересен детям, они будут держаться за тебя. Интересен не только танцами, а когда им в душу заглядываешь, когда помогаешь разобраться в ситуации — ведь не все дети, к сожалению, могут доверять своим родителям. Доверие ко мне — для меня награда. Матерям порой неприятно слышать, что говорит дочь или сын, но я считаю, что это нормально, ведь они говорят открыто.

Солисты

— Я считаю, что дети должны сами добиваться результатов. Солистами в танце я делаю, глядя на успехи ребят. Но отношение к этому у меня такое: без коллектива, без антуража никто солиста не заметит.

«

А вот если кордебалет и солист работают в унисон как один организм, коллектив поднимает солиста на такую высоту! Именно коллектив, который чётко, органично, слушая друг друга, стройными рядами, чистотой дробей, азартом несёт актёрское мастерство. Так что шанс стать солистом есть у каждого из участников ансамбля.

»

Отсюда действительно возникает соперничество. Дети работают над собой, и я вижу, кто какого мастерства достиг в определённый период времени.

Репетиции важны. Они мобилизуют детей. Чтобы полностью отработать концерт, надо подготовиться физически и на эмоциональном уровне. Конечно, репетиция — это пот и слёзы, и работа над своей неуверенностью, и воспитание силы воли. Зато потом есть шанс в едином порыве сделать всё хорошо.

Но сейчас, давайте честно: отделение одно, причём танцуют всего 45 минут, а остальное сценарий — песня, проза, ведущий.

Техника и рынок

— Стало ли сейчас проще в техническом плане, чем раньше? Отчасти да. Но в условиях рыночной экономики всё упирается в деньги. Я много воевала за то, чтобы мои дети не платили за занятия. Слава богу, управление культуры меня поддержало. Конечно, пошив костюмов и многое другое упало на плечи родителей и родительского комитета. Много лет ведёт эту работу Светлана Владимировна ЛОЩЕНОВА, вела Елена Владимировна МЕЛЕХИНА, сейчас — Алёна Валерьевна ВОРОГУШИНА. Ни для кого не секрет, что народные костюмы дорогие, как и для балльных танцев. Нельзя не отметить самоотверженную работу костюмера Юлии Андреевны КАЙСИНОЙ.

Мне повезло с хореографами — трудолюбивые, любящие своё дело. Каким бы ни был руководитель, основную работу по танцам и программе ведут его помощники. С детьми в нашем ансамбле работают Александр Владимирович ЛАПО, Дарья Владимировна ОДИЛОВА, Игорь Николаевич ЛАВРЕНЮК, Алёна Филипповна ИГНАТЬЕВА. Но платят в нашей сфере ужасно. Танцы сложные, это труд колоссальный. А оклад у хореографа не превышает 20 тыс. руб. И всё-таки люди не уходят, они до фанатизма преданы своей работе.

Я считаю, что культура не должна быть рыночной, особенно в сохранении и преумножении народной культуры. Вот, например, чтобы участвовать в конкурсе, надо заплатить взнос по 800 рублей с человека. А если ребёнок не может заплатить? Тебе именно его, талантливого, надо поставить в танец, а он не может. Родители уже разорвались платить репетиторам, в садики, в школы, им не до конкурсов.

Выпускники

— Много наших выпускников пошли в ансамбль танца Сибири, в «Енисейские зори», в ансамбль СибГАУ. Ирина СУГАК танцует в Москве, Данил СЛАБУНОВ работает в театре Куклачёва. Наши ребята можно встретить по всей России и за границей: Канада, Германия, Израиль, Испания, Болгария. Всех не перечислить, тем более что могу кого-то пропустить и этим обидеть.

чает забросить всё. Здесь, в ДК, проходит целая жизнь! 13 лет отходить — это не все могут выдерживать, другие интересы и т.д. Но большая половина достойно проходит этот путь. Выпускники меня помнят, говорят такие слова и дарят на юбилей подарки, такие яркие краски и эмоции — не выскажешь.

Бывает, что танцы бросают из-за конфликтов со сверстниками. В этом случае говорю детям, что надо стараться любить свой коллектив, договариваться, самостоятельно разгрести ситуацию. Такое может повториться и в классе, и в институте, и на работе, и с подругами. Руководитель должен быть чуточку психологом.

Часто говорю мальчикам: если вам что-то не нравится (ну, бывает, что меня занесло) — приходите в мой кабинет, попьём чаю, вы выскажете, что вас не устраивает, я скажу своё. Эти довери-

Здоровье

— Программа, конечно, у нас сложная, и мы её корректируем. Потому что не секрет: по физической подготовке, медицинским показателям современные дети намного слабее своих сверстников периода 1980-2000 годов, например. С каждым поколением физическая подготовка и выносливость оставляет желать лучшего. Аритмия, сахарный диабет, гипертония — заболевания помолодели в разы. Дело, наверное, в неправильном питании, в экологии, стрессе.

Когда-то мы выступали от двух с половиной до трёх часов, давали концерты из трёх отделений, и ни один танцор не падал в обморок, не синел. Я тренировала их как спортсменов, чтобы концерт прошёл легко, чтобы они и не заметили.

Хочу сказать также, что ребята в нашем ансамбле очень дружные. Много лет общаются, уже когда становятся взрослыми. Они как братья и сёстры. Одна большая семья. Недавно отдыхала в Анапе, и меня нашёл Семён СЛЕСОРЕВ: «Вы не представляете, сколько у Вас выпускников по России!».

Вечная молодость, говорите? Да, мне кажется, так и есть. Я ведь уже 13 лет как на пенсии. У меня должны быть уставшие глаза, но вы же чувствуете энергетику? Дети заряжают меня своим позитивом.

Приходите на концерт — это такой заряд, такая аура! Когда наша программа помогает зрителям отвлечься от проблем, забыть о домашних печалях, погрузившись в атмосферу танца и песни, — это для меня просто счастье.

А вы видели?

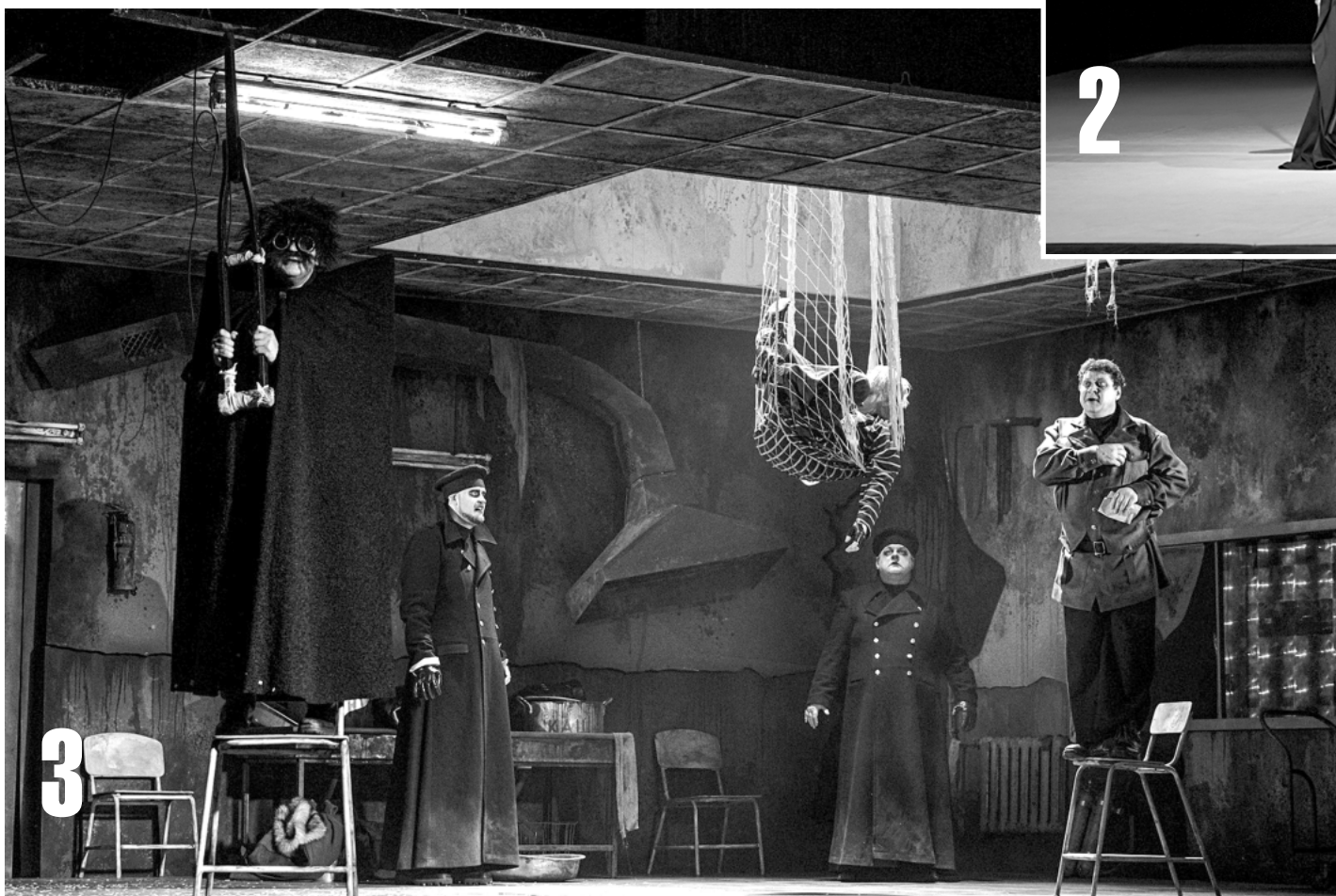
В этом номере газеты, посвящённом культуре Красноярья (и, соответственно, в разговорах с нашими экспертами), многократно встречается слово «насмотренность».

И мы решили проверить насмотренность наших читателей в небольшой викторине. Если вы ходите в красноярские театры, узнать спектакли по фотографии и краткому описанию сможете!

Ответы принимаем на электронную почту newspaper@sfu-kras.ru до 25 марта (пишите название спектакля, в каком театре он идёт и свой номер телефона). Специальная программа случайно выберет победителя, которому мы вручим билеты (на двоих) в театр им. А.С. Пушкина!

Совместите фото с подсказками на стр. 23.

А. Постановка по пьесе, написанной в 1869 году. «Иллюстрирует» беззаконие, жадность, взятки, нелепость бюрократии...

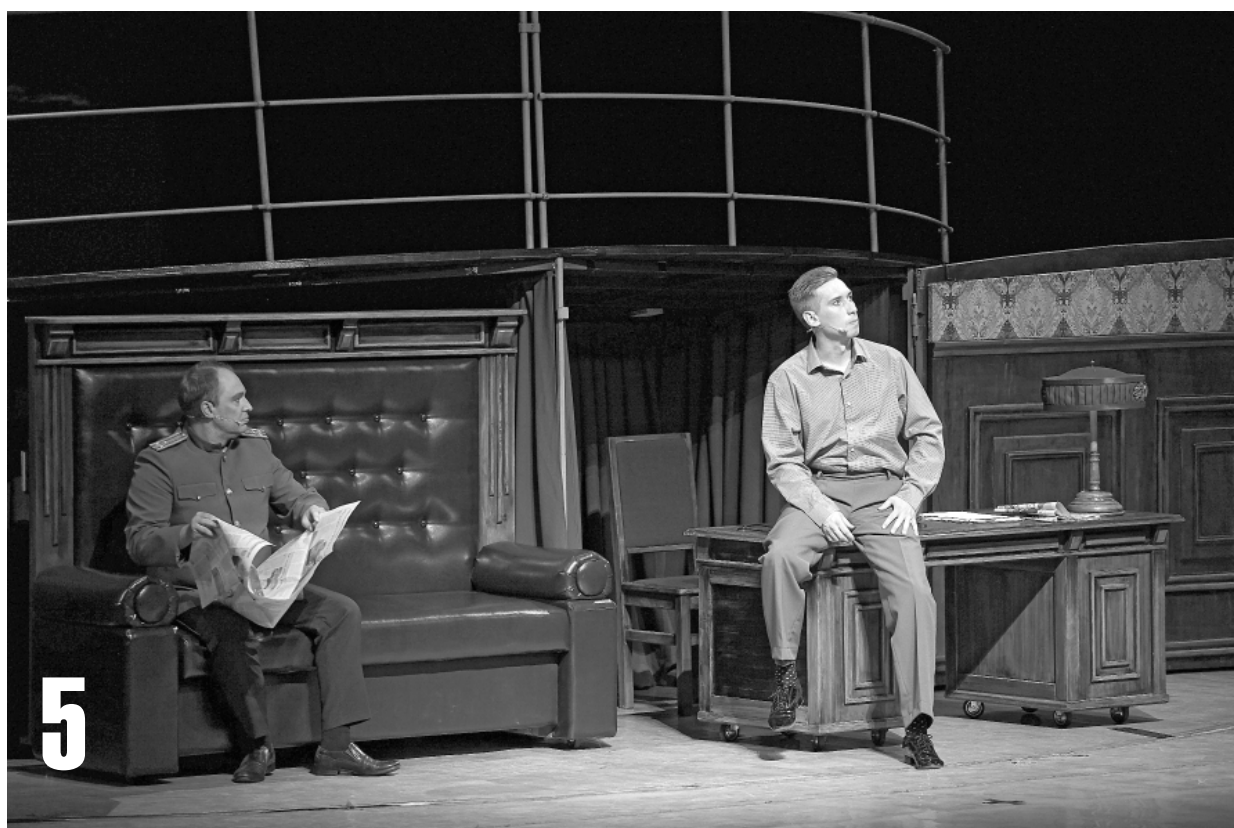
Б. В этом спектакле пытаются разобраться, почему люди совершают такие странные, безрассудные, а иногда и жестокие поступки.

В. Эта постановка о страстной любви, соперничестве, обманах, отравлении...

Г. Место и время действия в этом спектакле — Москва 1957 года.

Д. Герои этой постановки совершают путешествие в другую страну. Чтобы передать письмо.

Е. Герои этого спектакля не будут вместе

Первые шаги в культуру

Фото Дмитрия ШТИФОНОВА

